

Сегодня начало нового семестра.

Прошла примерно неделя с тех пор, как Кирино закончила манускрипт романа. Как и ожидалось, она переусердствовала, потому её простуда усугубилась и теперь ей, видимо, приходится лежать в кровати. Я говорю "видимо", потому что мы нигде не можем пересечься, так как у неё настолько сильный жар, что она даже ест в комнате.

Я сидел на кухне и завтракал, как вдруг мама внезапно заговорила со мной:

— Кёске. Хотя у неё и жар, она всё ещё настаивает на походе в школу.

— Ну, она просто не хочет пропускать клубную деятельность или работу.

— Да-да, именно... Ах-х, она совсем не слушает... Сейчас отец пытается убедить её остаться дома.

Я не удивлён. Эта идиотка ведь сама виновата во всём.

Ну, я не думаю, что она магическим образом сможет вылечить простуду сама, потому после разговора с отцом она всё-таки останется дома.

Тц. Уверен, она будет продолжать скулить про поход в школу до тех пор, пока её жар не спадёт.

Всё, что я могу сказать... Боже.

— Мы переживаем, поэтому хотим отвезти её сегодня к врачу. В последнее время началась эпидемия гриппа.

— Ага.

Я хлебнул мисо-супа.

— Надеюсь, она хотя бы не заразит меня...

— Хмпф, почему ты такой холодный? Ты ведь её брат.

— Кхе, это не моё дело.

Как будто переживания вылечат Кирино.

Вернувшись со школы, я узнал, что Кирино всё-таки заболела. Гриппом.

«А, ну ладно», – подумал я. Что ещё я могу сказать?

Помыв руки тщательнее, чем обычно, я пошёл на второй этаж.

—

Долго сомневаясь, я всё-таки постучал в дверь сестры. Она могла спать, потому я стучал тихо. Ответа не последовало.

Как я и думал, она спит... Я почесал щёку и развернулся, но в это же мгновение дверь открылась. Я уже и привык к тому, что дверь всегда открывается с намерением убить меня, но сегодня она была открыта аккуратно. В проёме двери я увидел Кирино в пижаме. Она смотрела на меня.

— Что?

И что мне делать? Я не придумал план наперёд. Зачем я вообще постучал в дверь? Ну, не то, чтобы мне было что-то нужно... Эм... Уф... Ну...

— Эм... Хочешь йогурт?

В руках у меня был пакет. По пути домой я зашёл в магазинчик и купил его.

— М-м, давай.

Кирино кивнула и взяла пакет из рук. Она была невероятно честной. Видимо, сил обрушивать на меня оскорбления у неё не было. Может, это и сарказм, но она даже милее, когда не может говорить в своей обычной манере. Даже не жалею, что принёс ей йогурт.

— Ты выпила таблетки?

— Нет.

— Поторопись и выпей.

В этот момент я заметил, что она держала в руке телефон.

— Для чего тебе нужен телефон?

Она же не думает сейчас про роман и писательство, да?

— Не будь дурочкой. Тебе надо поспать.

— ...

Я немного отругал её, поэтому она стала грустной и опустила глаза вниз. Я понимаю, что у неё жар, но... как не посмотри, она явно выглядит подавленной. И ещё я вижу, как капли слёз скопились на её щеках.

— Что-то случилось?

— Всё в порядке.

Очевидно, это ложь. Поучение брата так сильно ранит тебя? На твоём лице всё написано. В первую очередь, тут всё логично: у неё слишком высокое чувство ответственности и долга, поэтому она пытается как можно быстрее восстановиться.

— Не всё в порядке, дурочка. Если тебя что-то тревожит, скажи. А затем ложись спать. Чем быстрее ты восстановишься, тем быстрее вернёшься к учёбе и работе, верно?

После моих резких слов, глаза Кирино расширились.

— Что на тебя нашло... Ты слишком добр.

— Хах. Если ты вскоре не вылечишься, то, скорее всего, заразишь меня.

— Ну и дурак ты... Ладно, плевать, заходи. Не думаю, что ты сможешь что-то сделать... Но раз ты хочешь послушать, то я расскажу.

— Да-да.

Если после этого я подцеплю грипп, это будет всецело моя вина... Пригласив меня в комнату, Кирино села на кровать и дала мне телефон.

— Вот.

— Ч-что?..

Она внезапно дала мне телефон, так что я не знал, что делать. Глядя на экран, я увидел главную страницу сайта "Cell Phone i-Club". Там была огромная рекламная надпись:

Новая звезда мобильных романов получает публикацию! Подобранный Media Ascii Works! Вы можете прочитать работы в открытом доступе на нашей главной странице!

Видимо, это реклама какого-то романа, который будут выпускать, и также информация, что его целиком можно прочитать у них на сайте. И, называя автора "новой звездой", они, видимо, очень уверены в его работе. Получается, это...

— Не уж то это ты?! Невероятно, правда?!

—

Кирино не ответила. Она отобрала телефон, кашляя, нажала пару кнопок и вернула обратно мне в руки. Теперь была открыта страница самого романа.

Название «Maisora» [Mai – сестра. Sora – небо].

— Ну точно же ты!

Мне даже не нужно было читать, чтобы понять, что автор Кирино. Роман, ради которого Кирино пожертвовала многим, купается в лучах славы. Под названием была кнопка "посмотреть отзывы". Я нажал на неё и перешёл на страницу с огромным количеством отзывов.

"Невероятная история!" "Я расплакалась." "Вот она – чистая любовь." "От лица настоящей девочки, это было прекрасно." И т.д и т.п.

Хоть роман вышел недавно, отзывов было уже больше сотни. И более того, все они были положительными. Как я понял, книга особенно понравилась девочкам подросткам.

Ну, это и впрямь удивительно...

Хоть я этого и не сказал, я точно так думал. Хотя мне всё ещё сложно принять, что отношения Тоши и Рино таки приняли за "чистую любовь", как и планировал автор.

Но помощь со сбором информации и наблюдение за усердной работой Кирино тронули меня до глубины души. Кто бы мог подумать, что у неё такой талант.

Ха. Она всё дальше втаптывает меня в землю, как долго она ещё планирует оставлять меня позади?.. Это по-своему жалко... Это удручает меня.

С этими негативными мыслями в голове, я улыбнулся... Как вдруг заметил.

— Но почему ты тогда такая подавленная?

Разве не странно? Она усердно работала, и по итогу её работу заметили и начали рекламировать. Обычно... просто нет причин не радоваться в такой ситуации.

— Эм... на книге...

— Хм? Что говоришь?

— Не я автор книги!

Кирино закричала настолько громко, что сразу начала кашлять.

— Э-эй... ты в порядке?

Она выглядела так, будто ей больно, потому я положил руку на спину, но Кирино сразу же оттолкнула её.

Я не могу злиться на неё за это, видя, как сильно она кашляет.

— В смысле, ты не автор?

Кхе, кхе...

— К-как я и сказала, написала роман я, но в авторстве указано имя, которое я раньше не видела.

Когда я посмотрел, под названием было «Автор: Рино». Имя совпадало с главной героиней романа Maisora. Это была достаточно распространённая тенденция в мобильных романах, чтобы сделать его более автобиографичным.

— Из-за того, что книга с автором, чьё имя совпадает с именем главного героя, будет продаваться лучше, они решили его поменять с твоим?

— Нет! Всё не так!..

Она всё ещё мучительно кашляла. Мне стало ясно, что, если бы всё было так просто, она бы не поднимала столько шума.

— Когда я отправила пароль для базы данных манускриптов редактору, он перестал выходить на связь... Всякий раз, когда я звонила по номеру на визитке, я попадала на автоответчик... а когда писала на почту, не получала ответа... а вскоре появилась эта страница...

Хранилище манускриптов? А, ясно. Мобильные новеллы выкладывают на своей персональной странице, как будто в блоге.

— Это, наверное, лишь недопонимание... Такое иногда случается, да? Мне позвонить в редакторский отдел?

— Я уже звонила! Я спросила, почему со мной не связались, хоть роман написала я... но они не слушали меня! Они меня выслушали, но сказали, что им часто звонят по этому поводу, поэтому меня не восприняли всерьёз... и они не захотели связать меня с главным редактором. К тому же все данные от моего аккаунта изменили, так что я теперь не могу даже войти!!!

— Получается...

Это просто ужасная цепочка событий. Но если я всё правильно понял, то заставить сестру подтвердить мои догадки было бы чрезвычайно жестоко...

— Твою работу украли? Тот редактор, с которым ты виделась в Синдзюку... Он украл твой роман, изменил автора и так выложил его?..

— Думаю, что так... скорее, это единственный возможный вариант, – с болью промямлила Кирино, сидя на кровати.

Её лицо было красным из-за жара, а глаза были наполнены слезами. Только подумать, что всё это обрушится на неё именно в период болезни гриппом... Беда не приходит одна.

— Что... ты будешь со всем этим делать? Ты же не опустишь руки?

— Я ничего не буду делать.

Я не ожидал такого ответа.

— Не пойми меня неправильно. Я рассказала тебе лишь потому, что ты сам спросил. Я не хочу... что-то пытаться делать с этой проблемой. Да и не то, чтобы она сильно тревожит меня.

— Почему?

Это же ложь? Ты так усердно работала, а всё коту под хвост. Ты же совсем не умеешь

проигрывать, ты точно расстроена.

— Почему, спрашиваешь?

Кирино хмыкнула.

— Разве не очевидно? Всё, что мне сейчас нужно, — это поскорее вылечиться и вернуться к работе. Хоть меня и обманули, но по итогу пострадала от этого только я. Так что я не вижу смысла переживать из-за безвыходной ситуации. Есть вещи и поважнее.

Она говорила это с надменным тоном, будто всё вокруг – пустяк. Но я чувствовал в её словах пустоту.

Кхе, Кхе. Слегка кашляя, Кирино продолжила:

— Ну, я хочу убить этого придурка, за то, что он так обдурил меня. Но, с другой стороны, разве это не признак моей гениальности? Единственная причина воровать мою работу – она идеальная, не так ли? Хорошо, он украл её, но я напишу ещё одну. Что-то ещё более невероятное.

Кирино по-обычному скрестила руки и слегка посмеялась.

— И к тому же... к тому же... мобильные романы для меня лишь игра... Я думала, что смогу всё успевать, но по итогу заболела и доставила всем трудности... так что можно сказать, что я прозрела. Я не позволю чему-то подобному произойти вновь. Так что я даже по-своему благодарна этому.

Если забыть про следы от слёз на щеках, она звучала определённо круто.

— Так что... отстань и уходи.

Ты совсем не умеешь врать.

Моя младшая сестра и впрямь удивительная. У неё есть талант, мотивация и до ужаса высокий уровень азарта к вещам, которыми она занимается. Настолько всё это сильно, что, мне кажется, нет такого дела, в котором бы она не преуспела. Но это не значит, что у неё нет слабостей.

По ней легко понять, когда что-то идёт не по плану. Она определённо перебрала все варианты, которые могли произойти. Но получая удар исподтишка, совсем не ожидая этого, она теряется. Я слишком хорошо знаю про это после ситуаций с отцом и Аясе.

И кто бы что не говорил, она всё ещё четырнадцатилетняя школьница. Не важно, насколько она талантлива или удивительна, мне нужно помнить одну простую вещь: я всё-таки её брат.

— Уф...

Ладно, что мне надо сделать?..

Прикусывая нижнюю губу, я глубоко погрузился в мысли, думая обо всём, что рассказала сестра.

Ну, наверное, не стоит говорить «глубоко в мыслях». Может я и спросил себя: «что мне делать», но я уже давно решил это. Дело в том, что это невероятно раздражает. Я просто не понимаю, почему мой мозг так работает. Я к тому, что ненавижу её. Я правда должен ненавидеть её.

Может я и повторяюсь, но... это явно не ложь.

Всё началось с того, что я хотел быстрее отвязаться от неё и дал слишком быстрый ответ на её просьбу о жизненных советах. Или вспомним недоразумение с отцом или заварушку с Аясе... Для меня это было невероятно несвойственно. Я просто несу ответственность за свои слова. А в этот раз она не только сказала, что ей всё равно, она даже не просила совет, и, как и в прошлых случаях, эта ситуация не имела ко мне никакого отношения. Я, наоборот, должен радоваться, что она оказалась в такой ситуации.

— Да уж... Какого чёрта я делаю?..

Я уже не в первый раз чувствую такие смутные ощущения. Это была настоящая проблема, которая шла со мной нога в ногу. Вначале мои отношения с сестрой заморозились. Затем я узнал про её секрет, и, чтобы она быстрее отвязалась, начал давать ей жизненные советы... потому наши отношения изменились. И они продолжают меняться дальше, дистанция между нами сокращается. Кирино уже не так безразлична мне, как раньше.

И вот что это? Даже заглядывая к себе в душу, всё, что я видел, лишь хаос. Я ничего не мог сделать с этим.

Я чувствовал тошноту, раздражение, отвращение... Ух, это раздражает. Что мне делать? Я запутался... Тц, что же мне делать? Если кто-то был в такой ситуации, помогите мне!

Почему я должен чувствовать все эти неприятные эмоции из-за сестры?.. Не уж то, я на деле и не ненавижу её? Что я в самом деле...

— Гья!!! Быть не может!!!

С этим криком, исходящим из самого сердца, я пошёл делать то, что, скорее всего, сделала бы сестра, не будь она прикована к постели.

Ну, в любом случае, всё, что мне остаётся – спросить совета у более компетентных людей.

— Спасибо за честность, Кёске-си! Не знаю, смогу ли помочь, но сделаю всё возможное!

Передо мной была Саори, говорившая с наигранной манерой. Как и всегда, на ней были классические очки и фланелевая рубашка, заправленная в штаны. Само воплощение отаку.

— Думаю, я поняла, что произошло... но это неожиданно, что её роман про изнасилование стал популярным... честно говоря, верится с трудом. Но учитывая, как ты это рассказывал, думаю, всё это правда.

Рядом с Саори сидела Куронеко, которая пила холодный кофе.

Мы были в Макдоналдсе рядом со станцией Мацудо. Я написал им, что хотел бы попросить пару советов по поводу Кирино, и так получилось, что в эти выходные у них квалификация по национальному турниру в Siscali, поэтому мы встретились сегодня. Квалификация проходила в игровом центре недалеко отсюда, потому что после окончания мы пришли сюда. На коленях Куронеко лежала сумка, к которой был прикреплён значок, выдаваемый участникам, прошедшим квалификацию (он был в форме какого-то предмета из игры, и на нём была надпись «Настоящая младшая сестра»).

Эта готическая Лолита, вечно одетая в чёрное, была просто монстром в играх. Если так подумать, осенью вышла версия для аркад. Я в неё ещё не играл.

Как ни посмотри, но играть в нечто подобное перед толпой людей вызывало бы смущение. Недавно я ходил в игровой центр с Акаги. Не понимаю людей, которые открыто играют в игры по типу: «вырасти своего идола», что-то-там-Мастер, или Квиз-академия-что-то-там? Они не смущаются, ибо привыкли, или что? Совсем не понимаю этого.

К слову, на значке было напечатано игровое имя, но...

Представитель района Чибя «Чёрная кошка Мацуда»... это название кружка или что?
[Куронеко означает «чёрная кошка».]

— ... Хмпф, тогда понятно, почему она не пошла на зимний Комикет...

— Кёске-си. Правда в том, что Куронеко-си очень переживала за Кирино-си. Она думала, будет

ли всё хорошо, если последняя будет болеть слишком долго... Куронеко было очень одиноко...

— Ах, не драматизируй так. Не то, чтобы я правда переживала. Просто мы были приняты на Комикет, так что нам нужны девушки косплееры, чтобы книги лучше продавались. В прошлый раз я ей помогала с этим, так? Но даже так, она сказала, что простудилась и не сможет прийти. Я просто жалела её за такую неудачу...

— Ясно...

Она ведь хотела сходить на него вместе с Кирино, да?.. И потому проработала настоящий план... а затем Кирино сказала, что не сможет, потому Куронеко чувствовала себя одиноко.

— Мне жаль... и спасибо.

— Не понимаю, почему ты извиняешься и благодаришь меня.

Куронеко сварливо отвернулась. Всякий раз, когда я благодарил или хвалил её, она вела себя так. Если спросите моё мнение, я думаю, она просто скрывает смущение, но, если бы такое сказала Кирино, реакция была бы обратной.

«А, нет-нет. Она явно ведёт себя так не потому что цундере или что-то такое, а потому что негодует. Когда бунтарская отвратительная отаку получает комплименты от победительницы типа меня, она же будет недовольна, верно? Ахх, боже, когда завидует такой мусор, это отвратительно, не так ли?» – сказала бы она.

Я не понимал её, но говорила она нечто подобное. В любом случае, говорить такие вещи неправильно.

— Но возможность провести окончание года без одной чсвшной девочки, которая считает себя победительницей, достаточно приятно.

Честно говоря, я бы мог назвать её только стеснительной. Ибо я не был из этих «победителей», о которых она говорит. Услышав слова Куронеко, Саори, видимо, сложилось такое же мнение, как и у меня.

— Ха-ха-ха, ты это о чём, Куронеко-си? Говоришь то, что не имеешь ввиду. При мыслях о Куронеко-си, которая провела конец года в одиночестве, так как встреча с Кирино сорвалась, а парня нет, моё сердце обливается кровью.

— Ну, говоришь, как будто всё знаешь? Хмпф, хоть на себя посмотри: ты непопулярная. Если ты не согласна, то так и скажи. Чем ты занималась на рождество?

— Я? На прошлое рождество я раскрашивала Габтли [раскраска-антистресс] и делала аватар для своего профиля в Xbox. Хмм... Аватар получился очень похожим на меня. Я была этому очень рада, поэтому выложила его в SNS, а затем и в твиттер.

Какой грустный способ провести Рождество...

— Хмм? Ещё я помню, что общалась онлайн с Куронеко-си...

— Я-я думаю ты права...

Куронеко, сменив тему разговора, по итогу сыграла против себя самой: спросила оппонента «Чем ты занималась в рождество?», чтобы высмеять её, а получила ответ «общалась с тобой».

Чёрная кошка Мацудо, или, лучше сказать, Куронеко, покашляла, чтобы смягчить диалог.

— Вернёмся к делу! Этот ужасно названный роман Maisoga и впрямь мог быть украден... но я бы послушала больше подробностей.

— Ты... планируешь... помочь?

— Удивлён? С головой всё в порядке? Я просто интересуюсь. Почему я должна помогать кому-то, кто сам допустил ошибку? Пожалуйста, не делать неверные выводы.

Куронеко мило выдохнула.

— Ясно.

Кто бы мог подумать, что Куронеко и Саори согласятся встретиться со мной ради помощи Кирино, даже в ситуации, где она сама не сможет прийти... Дело плохо, я могу и расплакаться.

— Ты правда хороший человек, Саори... и ты тоже.

— Ты последний человек, от кого я хочу это слышать! Не интерпретируй мои слова, как тебе хочется, ты мазохистская псина.

Последнюю фразу произнесла Куронеко особенно недовольно. Когда я встретил её в первый раз, она выглядела совсем несоциальной... но корень зла был, видимо, не в этом.

— Хехе, ну-ну.

Услышав мои слова, рот Саори принял форму ω, и она влезла в диалог:

— Если так подумать, то мы впервые встречаемся с Кёске-си без Кирино-си... поэтому я хочу воспользоваться случаем и кое-что спросить у тебя. Вспоминая первую нашу встречу на прошлом летнем Комикете... Почему ты пошёл на него? Ради помощи сестре? По крайней мере... со стороны было видно, что для тебя это было очень нелегко.

Этот вопрос... Куронеко уже спрашивала у меня нечто подобное, а теперь Саори подхватила. Но, как и раньше, это сложный вопрос. В любом случае, я и сам продолжал размышления над ним. Пока я не могу дать на него ответ.

Когда я погрузился в мысли, Саори приблизилась ко мне всем телом.

— Как я и думала: у вас необычные отношения?

— Что, чёрт возьми, ты имеешь ввиду?! Определённо нет!!! Не говори такие странные вещи!

И она ещё сказала: «Как я и думала»?! Чёрт, она всегда так думала, да?..

Ох уж эти любители порно-игр!.. Всё сводят к инцесту!

Пока я яростно оспаривал её высказывание, Саори выпятила нижнюю губу и затем с грустным выражением лица сказала...

— Не угадала? Т-только не говори... что Кёске-си так называемый «мазохист» ...

— Это ещё дальше от истины!

Почему эти отаку думают так?! Они обе просто ужасны!

Я уже почти начал рвать на голове волосы, как вдруг за меня заступилась Куронеко.

— Это не что-то странное. Из-за переживаний за сестру ты прикладываешь все усилия, чтобы защитить её... это выходит за границы любви или ненависти, это совершенно иное чувство.

Возможно, она сказала это, потому что у неё есть младшая сестра.

— Именно это же и значит иметь сестру, да? ... С этим ничего не поделать. Тратить своё время и силы и ничего не получать взамен... Прямо как забота о капризном котё.

Подводя итог своей мысли, Куронеко посмотрела вниз. Уверен, она сейчас думает про свою сестру. Она говорила с такой же плавностью и нежностью, как в тот раз на летнем Комиконе.

Саори выглядела так, будто только что погрузилась в горячую ванну.

— Хм... Куронеко-си — хорошая старшая сестра, да?

— Не то чтобы. Я издеваюсь над младшей каждый день.

Пока глядел, как Куронеко хмыкает с нотками садизма, я почувствовал, что спасён. Это ужасное чувство в груди не прошло, но явно стихло. Отношения брата с сестрой. Мои отношения с Кирино. Мне просто нужно принять темп, который у нас есть.

Я убедился в этом.

— Ладно... тогда вперёд!

Бам! Я ударил кулаком по ладони. Саори улыбнулась и показала большой палец, в то время как Куронеко наигранно пожала плечами.

Саори и Куронеко. Я решил попросить о помощи именно их, потому что они знают про скрытую сторону Кирино и хорошо с ней ладят.

Кирино переживает о мнении окружающих, потому я тщательно подошёл к выбору советников. К тому же эти двое хорошо разбираются в публикации книг, так что подходят идеально. Я правда рад, что знаю их. На самом деле, было ещё два человека, которые могли бы подойти.

Отец и Аясе. Если есть возможность попросить их о помощи, то определённо стоит это сделать, так как они пойдут на всё, лишь бы помочь. Но... хоть они и заботятся о Кирино и с радостью бы помогли, попроси я у них помощи, но... в рамках нашей проблемы с ними двумя было бы сложно.

... Понимаете же? Они бы не стали так легко сотрудничать со мной.

Во-первых... из-за того, что Кирино думала, что отец будет против её интересов, он всё ещё не знает про мобильный роман, который она писала. К тому же Кирино переусердствовала настолько, что подхватила грипп. И из-за всего этого пострадали и работа, и учёба... просить помощи у отца в такой ситуации просто нелогично, и я бы подписался на диалог на тему «Должна ли она так интересоваться отаку-вещами».

С Аясе я бы мог поговорить недавно... (Она позвонила мне, когда узнала, что Кирино слегла с гриппом. И по какой-то причине она прочитала мне огромную лекцию о том, как я мог

допустить такое, хоть она и сказала мне присматривать за Кирино...) А после всего этого сказала:

— Все ценят Кирино и её отношение к работе, потому, если она пропустит немного по болезни, ничего не произойдёт... Но зная её, она грустит из-за того, что не может работать по своей же вине.

И так Аясе договорилась с журналами и управляющими, чтобы взять на себя всю работу Кирино на начало года. Она посчитала, что в таком случае чувство вины Кирино будет минимальным.

— Именно поэтому я не буду навещать Кирино.

— Я понимаю. Если она заразит тебя, то ты не сможешь работать вместо неё... как бы сказать, м-м-м...

— Ой, да не благодари меня. Я просто делаю, что должна.

Аясе пыталась помочь Кирино своим способом, делая всё возможное. Не мы одни пытались вмешаться в это дело.

Так что она сама всё решит, и по такому случаю мы оба начали делать всё возможное.

Итак... Я снова наполнил стаканы Саори и Куронеко, заказал им жареной картошки и опять заговорил по поводу ситуации с романом.

— Ага, ага...

— Хмпф...

Саори и Куронеко тихо сидели и слушали меня.

— Вот что случилось. Я правда хочу узнать, что случилось на самом деле... По-моему, этот редактор Кумагай Рюноске очень подозрительный.

— Хм. Я понимаю, о чём ты говоришь, но...

Собираясь с мыслями, Саори начала говорить тяжёлым голосом:

— Стал бы обычный работник делать нечто рискованное? Не важно, как сильно он верил в роман Кирино, после того как кража получит огласку, его позиция в фирме попадёт под

угрозу.

— ... И ещё, если предположить, что редактор всё-таки вор, я не понимаю, в чём был мотив кражи манускрипта. Он мог бы просто продать её от лица автора... К тому же, рекламирование романа со словами «дебют автора, действующей модели бисёдзё [японский термин, обычно относящийся к молодым красивым девушкам, чаще школьницам старших классов] и ученицы средней школы» или как-то так облегчило бы продажу книги. Также могут появиться предложения на интервью, так что рекламировать книгу было бы очень легко.

Это определённо верно.

— Но как бы... даже так, верится с трудом, что редактор совершенно никак не задействован тут.

— Кёске-си, если у тебя сейчас есть его визитка, можешь показать?

— А, вот.

Я достал визитку, которую тогда дали Кирино.

На ней было написано «Кумагай Рюноске. Редактор второго отделения мобильных романов MediAscii».

Когда я положил её на стол, обе девочки приблизились и начали изучать визитку.

— ... Хм, это «отделение мобильных романов», как раз занимается сайтом Cell Phone i-Club, так?

— Честно говоря, я видела визитки этой компании..., и эта выглядит настоящей. Она не выглядит поддельной. А даже если это подделка, то её создатель прекрасно знал, как выглядит настоящая.

Саори сказала нечто похожее на слова Кирино. А затем в разговор вмешалась Куронеко.

— Вы проверяли, существует ли этот Кумагай в списке сотрудников?

— А, да, я звонил в офис, так что тут не может быть ошибки. Они ещё подумали, что я хочу подшутить над ними...

— Просто, к слову, в этом году очень многие утверждают, что редакторы воруют работы авторов. В большинстве случаев это лишь пустая клевета... но отделению и дальше приходится

выслушивать эти обвинения... Когда Кирино звонила, чтобы разобраться, её загребли под ту же гребёнку...

Это было похоже на нытьё маленького мальчика. Очевидно, я не могу их просить с точностью сказать, настоящая визитка или нет. Куронеко взяла её в руку и прищурилась.

— Под контактной информацией отделения он написал свой личный номер и почту шариковой ручкой, не так ли?

—?.. Тут что-то не так? Он редко бывает в офисе, потому дал более удобный способ связи с ним, верно?

— ... Насколько же ты наивен? Стоит быть более недоверчивым к людям. Может он написал свои данные, ибо, позвони Кирино в отделение, было бы плохо? Просто... о, точно... беря в учёт, что сейчас сказала Саори... я думаю, что визитка настоящая.

— То есть ты думаешь...

— Мужчина, с которым встретила Кирино-си в Синдзюку лишь притворялся Кумагаем и обманул её... так ты думаешь? Куронеко-си.

— Да.

Куронеко кивнула.

— Хотите сказать, что этот урод не был редактором на самом деле?

— Полагаю, что так.

— Но... это же настоящая визитка. К тому же встреча происходила в издательстве.

— Ты идиот, или как? Всё, что ты сейчас сказал, не даёт гарантий, что он там работает. Местом встречи был холл издательства, так ведь? А потом они ушли в забегаловку, да? Здание не закрытое, потому встретиться в холле может кто угодно. Затем, чтобы убедить, что он редактор, он даёт визитку, которую ранее получил от настоящего редактора, и выдаёт себя за него... Это достаточно распространённый метод афер.

— ...Афера?

— Да, прикидываться редактором и сближаться с автором, говоря «хочешь, чтобы твою книгу опубликовали?», просить у автора предоплату, а затем исчезать... Подобные «разводы на

деньги» существуют... Разве ситуация не кажется в целом похожей?

— Но Кирино не пересылала никому деньги.

— Это правда. Но забрали манускрипт, вписали чужое имя в авторстве и по итогу выложили официально. Метод похож, но отличие от «развода на деньги» лишь в том, что разный итог.

Саори аккуратно продолжила:

— Этот человек, который притворялся Кумагаем, скорее всего как-то связан с издательством. Если нет, то он бы просто не смог получить доступ к манускрипту и настоящую визитную карточку Кумагая.

Саори достала телефон и положила его так, чтобы все видели.

На экране была главная страница романа Maisora.

— Может, это лишь зацепка, но вот этот «Рино» скорее всего тот, кто украл манускрипт Кирино-си. Не знаю точно, кто он в компании, но предположим, что не в самых низах. Во-первых, роман Кирино хорошо был принят читателями на сайте, и, основываясь на этом, Рино-си, прикидываясь Кумагаем, встретился с Кирино. Получив манускрипт, он пошёл в издательство, и сказал, что это его работа, таким образом успешно доведя книгу до публикации... Как вам такая версия?

— ... Я не могу понять, почему этот... вор? Зацепился за роман про изнасилование. Как он после прочтения пришёл к выводу, что сможет продать нечто подобное?..

Куронеко отрицательно помахала головой.

— Всё дело в том, что её роман занял первое место в рейтинге, и за месяц её работу просмотрели более 350 тысяч раз. Даже дураку будет ясно, что Кирино смогла бы написать нечто популярное.

— Вот это я и не понимаю. По мне так все, кто читают такой мусор, настоящие выходцы из ада.

Возможно, это было слишком?

Это было не просто чувство соперничества Куронеко или зависть к Кирино. По всей видимости, у неё просто плохое отношение к мобильным романам в целом. Она взяла телефон и открыла пролог Maisora на экране (Момент, где Тецу попадает под грузовик. Как и обычно, текст был весь в разрывах.) и стала тщательно вчитываться.

— ... Хмпф, с самого начала всё ужасно. Не может после того, как грузовик сбил человека, издаться звук «бдыщ!» Уф... Читая это, в голове всплывает улыбка автора, и всё, что я хочу, — это разбить телефон.

— К-куронеко-си?! Это мой телефон.

Из-за того, что Куронеко сжала телефон, Саори запереживала.

Куронеко цокнула и положила телефон обратно на стол.

— ... То есть правда есть люди, которые делают из такого дерьма книги и потом продают их? Редакторы и читатели... у них совсем, что ли, нет чувства вкуса?

Почему она так негативно относится к редакторам? Не уж то в прошлом у неё был неприятный опыт с ними?

Говоря «тише-тише», Саори пыталась успокоить Куронеко.

— В любом случае, у этого Рино-си глаз-алмаз на вещи, которые можно будет продать. К тому же у него есть навык сотрудничества с писателями, которых бы настоящие редакторы стыдились. Он ведь смог дать Кирино-си совет, так ещё и убедить её в нём. А затем с лёгкостью опубликовал работу... это лишь мнение новичка... но лишь с описания Maisora я чувствую, что это будет хит.

— Наверное. После встречи Кирино возлагала на него большие надежды. Она прямо загорелась, но она начала ему верить лишь после встречи.

— Ах, честно говоря, хочу сказать, что она получила по заслугам. Я думала, что произойдёт нечто подобное... она прожужжала мне все уши в том месяце.

Ну, я не удивлён. Было ожидаемо, что Кирино расскажет про всё Куронеко...

Саори глубоко заинтересовалась делом и спросила:

— А-ха-ха, если так подумать, помню, вы боролись друг с другом в SNS. Что вы использовали для общения? Мгновенный чат или что?

— «А-ха-ха-ха! Именно поэтому ты и не уйдёшь дальше имитатора! Тебе следует научиться у меня всему, чему только возможно! Но ты не можешь, как жаль. У тебя недостаточно навыков!» И это продолжалось целую ночь по скайпу... Я никогда не забуду, как сильно возмущалась на неё в ту ночь.

— Оу, вот как... мне жаль.

Когда на меня глядели эти красные от злости глаза, всё, что я мог – извиниться.

И несмотря на то, что она прошла через такое, она всё равно пришла помочь мне...

Она и впрямь отзывчивая.

И хоть мы пока лишь бросались предположениями, общая картина произошедшего потихоньку складывалась воедино.

Но даже так, всё ещё не было понятно наверняка, что нам делать.

— Я чувствую, что понимаю, что произошло, но... что мы теперь можем сделать? Лучшее решение: дать им понять, что роман был написал Кирино, но...

— ... это достаточно сложно, не так ли?

— Ага. У нас нет никаких доказательств.

— Что насчёт оригинальной базы данных манускриптов...

— Сайт, где он хранился, был взломан сразу же, как только Кирино отправила пароль. По итогу его сменили, и Кирино больше не может войти в аккаунт.

Так что прямых доказательств, что Кирино оригинальный автор, больше не было.

Не желая принимать поражение, Куронеко заговорила:

— Манускрипт всё ещё есть на её компьютере? В виде бэкапа [резервная копия] или чего-то такого...

— Куронеко-си, даже если Кирино-си имеет копию на компьютере, я не думаю, что нам это сильно поможет. Полный текст уже был загружен в интернет. Так что даже если мы скажем, что оригинал у нас, нам просто ответят, что мы скопировали его из общего доступа, и особо поспорить с этим мы не сможем.

— Хмпф. Может быть, пост с рекламой был сделан как страховка... Возможно, он продумал всё наперёд.

Он был на шаг впереди нас. Если все наши домысли верны, то наш оппонент достаточно хитёр.

Первая, кто озвучила эти мысли, была Саори.

— В конце концов, я думаю, единственный способ – это пойти в издательство и заставить их принять факт, что автор – Кирино-си. Как уже сказал Кёске-си, по телефону решать вопросы бессмысленно, так как сейчас слишком много пустых обвинений. Так что, чтобы избежать такого исхода, нам надо встретиться вживую с людьми, отвечающими за публикацию Maisora.

— Хмпф, спасибо, капитан очевидность. Ну? И как же обычным школьникам попасть к людям, работающим в издательстве?

— Для начала, думаю, есть пару человек, с кем я могу поговорить...

— П-правда?

Я был удивлён. Хотя, если подумать, помню, что Саори говорила, что уже имела дело с визитками их компании... Сейчас заиграла моя любопытность, и я начал расспрашивать, как именно она будет связываться с ними, но... когда я увидел лицо Саори, сразу же прекратил.

Саори выглядела беспокойно и почесывала щеку. Видимо, ей было сложно говорить об этом.

— ... Да. Но не ожидайте слишком многого от моих связей... Я не могу просто прийти и сказать, что Maisora была сворована и им что-то надо с этим сделать. К сожалению, скорее всего, максимум, что я смогу, организовать встречу с определёнными людьми из издательства. Кумагай относится ко второму отделению редакторов... но мне будет слишком сложно устроить встречу с ними... ибо я не знаю никого оттуда...

— Не, это всё равно большая помощь. Спасибо, Саори! На тебя и впрямь можно положиться.

Я благодарил её от всего сердца. Конечно, говорить такое уже поздно, но мне жаль, что ей приходится идти на нечто подобное ради меня. К тому же, по ней видно, что она не очень хочет пользоваться этими связями...

Саори вытянула руки вперёд, говоря мне прекратить низко кланяться.

— А-а-а... хватит, ты меня смущаешь.

Саори застенчиво почесала затылок, а затем внезапно заговорила серьёзным голосом, который я раньше ещё не слышал.

— Если ты так говоришь, то вести себя как Саори Баджина стоит того.

— А?

— Ха-ха-ха, не бери в голову, я сама с собой.

Похоже на то, так что я забил.

— Ну, предположим, что я смогу организовать встречу, так что надо составить план действий.

— У меня есть пару мыслей на этот счёт. Просто оставьте это мне... Хе-хе-хе, если всё пройдёт гладко, у нас будут веские причины пойти в редакторский отдел не один раз, а два или три раза...

От её слов у меня побежали мурашки по спине, потому что смешок Куронеко напомнил мне тот, который издавала Кирино, когда давала мне коробку, полную эроге.

Спустя два дня, вечер.

На этот раз уже с Куронеко, я снова отправился в издательство в Синдзюку.

Саори не пошла. Причина, видимо, крылась в её связях, и в том, как она организовала нам эту встречу с редакторами, но я не спрашивал, ибо она не хотела говорить.

А я не хотел давить.

— Получается мы должны пойти прямо во второе отделение на 4 этаж?..

Ответа от Куронеко не последовало, как и ожидалось.

Ну, как бы сказать... Она из тех людей, которые мало разговаривают. В прошлый раз, когда я был тут, Кирино оделась официально, ибо шла на встречу с редактором. Куронеко же не поменяла свой повседневный костюм и была в образе готической Лолиты.

У неё вообще есть другая одежда? Спрашивать подобное у девушки было бы ошибкой, потому я промолчал, к тому же она может носить разные вещи, просто очень похожие...

Она прямо как персонаж из эроге. Они тоже всегда в одной и той же одежде...

Думая об этих глупостях, мы прошли холл и уже были в лифте. Выйдя из него, мы увидели развилку и телефон прямо по центру. Видимо, при помощи него посетители связывались с отделом.

Я набрал номер, глядя на список рядом.

— Здравствуйте, это редакторский отдел Dengeki Books.

— А, эм... Это Косака... У меня встреча на пять.

— Понял. Пожалуйста, подождите чуть-чуть.

— И ещё, простите, но я хотел спросить, второе ли это отделение?

— Да, всё верно. Это второе редакторское отделение Media Ascii, Dengeki Books.

Значит, здесь должен работать Кумагай Рюноске. Получается, нам удалось попасть в тот же отдел, что и тот человек.

Вскоре после того, как я положил телефон, дверь открылась и вышел мужчина в очках. Видимо, он пришёл нас встретить. Следуя за ним, мы прошли по коридорам будто какого-то отеля. Пройдя через дальнюю дверь, мы попали в огромный офис.

— Простите за вторжение...

Так вот он какой, редакторский отдел? Мне было любопытно, потому я, не скрывая, смотрел по сторонам. По правде говоря, место было запутанное. Они тщательно убирали, потому вся мебель стояла безупречно, но всё равно царил хаос. В помещении было много картонных коробок, постеров и кукол для декорации. Офис так и отдавал духом отаку. Быть взрослым человеком и работать в таком месте... Хотя это и зовётся работой, я думаю, редакторам сложно.

— Прошу, проходите и подождите в одной из кабинок.

— Спасибо большое...

Угол слева от входа был разделён на части. Внутри каждой был стол, за которым могло поместиться четыре человека. Получается, тут они проводят встречи по поводу публикации книг?..

Прислушавшись к совету работника, мы выбрали первую будку и сели там.

Я снял пиджак, убрал сумку и залпом выпил весь чай, который нам приготовили.

— Фух...

Наконец-то можно вдохнуть.

— Ахх, я нервничаю... Вот на что похоже интервью на работу.

Я попытался завязать диалог с девочкой напротив, но...

—

Куронеко была бледной, как вампир, а её глаза были широко открыты. По её лбу тек холодный пот.

—... Х-хэй, Куронеко. Успокойся, ладно?

— ...Всё хорошо.

Нет, не хорошо. Ты выглядишь как труп.

А ведь она такой план предложила...

—..... Ну, я думаю, это нормально, что ты переживаешь больше меня. Прости за неприятности...

— Разве я не сказала, что всё нормально? Пожалуйста, не извиняйся передо мной.

Куронеко прикрыла глаза и глотнула чай.

— К тому же эта встреча была устроена для нас под предлогом разговора с редактором, тут не из-за чего волноваться, – пробубнила Куронеко, держа образ, но я видел, что она скрывает настоящие чувства.

Да, говоря по существу, мы пришли сюда сегодня, чтобы подать заявку.

Под заявкой я имею ввиду ситуацию, когда человек приносит им свою работу и пытается убедить их выпускать её. Редактор читает работу, а затем решает, достойна она внимания или нет, будет ли она продаваться и всё прочее. Кроме того, редактор, если позволяет ситуация, может давать советы или отправлять автора в другой отдел. Очевидно, если работа не

подходит, автора могут высмеять и унижить... Что-то такое.

Хоть Куронеко никогда не пыталась публиковаться, она рассказала мне об этом.

В офисе было тише, чем я представлял (я думал, тут будет главный редактор, который рвёт и мечет своих подчинённых, редакторы, в спешке звонящие авторам и торопящие их приносить манускрипты... примерно). Но временами я мог слышать, как некоторые редакторы обсуждают что-то с авторами по телефону.

И мобильный отдел был где-то рядом...

Хоть у Саори и есть связи, мы не могли попасть туда без предлога, поэтому она сказала, что мы хотим опубликовать работу. Таким образом, мы успешно пробрались в офис.

Другими словами, мы исследуем обстановку. Сейчас я объясню это попроще.

Мы пробрались во второй редакторский отдел Dengeki Books.

Кумагай Рюноске работает в мобильном отделе.

Это два разных отдела, принадлежащие одному издательству, но мы заинтересованы во втором.

Жанр книги, которую написала Куронеко, в целом подходит для Dengeki Books, поэтому Саори смогла организовать встречу. Было бы хорошо, если бы я мог попросить редактора устроить нам встречу с Кумагаем Рюноске, но...

Мы бы не смогли вечно обманывать их, поэтому нервишки играли всё больше и больше.

— К слову, у тебя же с собой ничего нет, на что мы делаем заявку?

— Я отправила им по почте. Это нелогично ожидать от них прочтения в тот же день, как работу принесут.

Аа, ясно. Ну тут она права.

— Так, и какую работу ты им отправила?..

— ... Недавно я приносила чёрную додзинси к тебе домой, помнишь? Вот её.

— Т-ту самую?

— Что-то не так?

— Ну...

Та додзинси... Она хочет заставить профессионального редактора читать роман, который Кирино очень долго критиковала?

В-сё ли будет нормально?.. И... Я переживал не только из-за этого...

—Я просто выскажусь. Это не встреча с друзьями или что-то такое, а официальное мероприятие. Так что соблюдай тон и не веди себя невежливо.

Она прямо как Кирино не умеет следить за языком.

— Тц... я и сама знаю. Не обязательно это говорить!

Куронеко аккуратно прикрыла лицо рукой, а затем резко махнула ей в сторону.

После этого... Её красные глаза стали чёрными.

— Маскировка готова... Такой персонаж и голос подходят лучше?

Почему она ведёт себя так, будто говорит: «этот персонаж лучше подходит для унижения людей»?

А всё, что она сделала, это быстро поменяла контактные линзы. Полезный навык, если подумать.

— Точно понимаешь?..

Но ответить я уже не успел. В будку вошёл новый человек.

На его голове было по-пиратски повязано полотенце. Одет он был в свитер нежного оттенка. Он больше напоминал не работника компании, а, скорее, работника за сценой на каком-нибудь мероприятии.

— Ох, мне очень жаль! Редактор, который занимается вашим делом, ещё не пришёл! Мне правда очень жаль. Подождёте ли вы ещё минут пятнадцать?

— Хорошо... Я не против.

— Ох, правда? Мне ужасно жаль! Не стесняйтесь, можете полистать журналы пока ждёте.

С момента его появления, всё, что он делал – извинялся. Похоже, он очень скромный.

Хоть и предложил нам почитать журналы, он сел напротив.

— Но приятно познакомиться, меня зовут Хенкуцу. Я начинающий редактор.

— Хенкуцу-сан... Значит?..

— Ха-ха, знаю, имя странное, да? Каждому в нашем отделе дают клички. Так что мы обычно зовём друг друга по ним.

Прямо как традиции злодейской организации из франшизы про супергероев. Ладно, напомните мне никогда не идти сюда работать.

— К слову, у вас странные связи. Обычно мы не работаем с новичками. Мы смотрим работы профессионалов или полупрофессионалов, а присланный вами додзинси написан на основе уже существующего аниме, так что такой случай прецедентный.

— Ага.

Какое-то время всё, что я говорил, было «Ага». Погодите, получается, он тоже читал додзинси?

— Ну, компания помогает нам с различными вещами. Например, всё, что вы видите вокруг.

Хенкуцу-сан небрежно показал на вещи в помещении.

Даже так... Я не особо понимаю, о чём ты. Видимо, он думал, что мы хорошо осведомлены про «эту компанию», поэтому было неизбежно, что мы что-то будем не понимать.

К тому же, я не спрашивал его про «эту компанию». Спросите, почему? Потому что Саори не хочет говорить про свои связи.

Куронеко тоже ничего не спрашивала. Более того, она вообще не сказала ни слова с момента появления Хенкуцу-сана.

— Поэтому мы просто решили прочитать вашу работу и встретится, а там как пойдёт.

А он достаточно прямолинеен...

— Это лишь моё мнение, но работа была интересной. То, что вы прислали, был додзинси по Маскере с перемещением во времени. По правде говоря, я своего рода фанат Маскеры и хорошо разбираюсь в жанрах "путешествие во времени" и "параллельные вселенные", потому, возможно, моё мнение предвзятое. Очевидно, было много придуманных слов и мест, которые сложно понять. Я прочитал весь список с ними, потому для меня это не составило труда, но далеко не все таким занимаются, имейте это в виду.

— Ага...

Хэй, неплохое начало, Куронеко. Хотя он и дал критику в конце, твоя работа показалась интересной профессиональному редактору.

Глянув на Куронеко, я заметил небольшой румянец на щеках, хотя в целом она всё ещё выдерживала безэмоциональный образ. Видимо, комментарий редактора в целом ей понравился. Очевидно, работа Куронеко была лишь предлогом. Основная цель – общение с людьми, отвечающими за Maisoga, и Кумагаем Рюноске.

Но если работу Куронеко так оценивают, это тоже неплохо.

— Ещё, к слову, мне не говорили про ваш возраст, потому я удивлён тому, насколько вы молоды. Ещё я удивлён, что вы пришли вдвоём.

— Ага.

— Ммм, вы оба работали над созданием? Додзинси включает в себя две версии: Роман и манга. Получается, кто-то из вас отвечал за основной сюжет?

— Нет, это...

Я просто сопровождаю её... Хотел бы сказать я, но меня прервала Куронеко.

— Да. Мы брат и сестра и написали работу вместе.

— Чего?! Эй, ты!

Я начал спорить в удивлении, на что Куронеко приложила руку к моему рту.

Её безэмоциональные глаза и лицо смотрели на меня.

— Это ведь правда... братик?

—?!

Когда мы выбрали эту установку?! Почему мне никто не сказал?!

Я с возмущением посмотрел на Куронеко, но обратного пути уже не было.

Чтобы не случилось, надо отыгрывать эту историю. Я посмотрел вперёд.

— Да. Мы сделали всё вместе.

— И кто за что отвечал?

Хоть вы и спрашиваете... По правде говоря, Куронеко написала всё сама, потому я даже не знаю, как ответить.

Я почесал голову и задумался, в то время как Куронеко сразу же ответила:

— Братец придумал сеттинг [среда, в которой происходит действие; место, время и условия действия; описание спец. приёмов]. Например, название спец. приёмов и подобное...

— То есть, например, «божественный демонический разрушительный удар»?

— Да, он говорил, что вложил всю душу в это название.

Определённо нет! Это ведь твоё собственное мнение на этот счёт?!

Куронеко небрежно глянула в мою сторону.

— По правде говоря, роман и манга были написаны мной, но список вещей для сеттинга сделал братик. Это очень мне помогло. Поэтому я могу сказать, что мы работали вместе.

Чёрт! Что это за надменное выражение лица, как будто она даёт мне этим невероятную честь?! Спасибо, но не надо!

К слову, подождите... Получается, это я написал тот толстенный список? Я его не читал, но Кирино очень сильно его раскритиковала, говоря, что он ужасный и походит на книгу с заклинаниями?

Даже не знаю...

— Ага... Я не очень уверен насчёт фразы «божественный демонический разрушительный удар»
...

Видишь?! Редактор выглядит озадаченным!

Будучи немного раскритикованной, Куронеко выглядела неудовлетворённой и хмурой. Но она снова попыталась сгладить углы следующим вопросом:

— Ну, какое бы вы дали название этому приёму, Хенкуцу-сан?

— Ну, хммм...

Хенкуцу-сан скрестил руки и на секунду задумался.

— Как насчёт «Чистая магическая разрушительно убийственная волна»?

... И чем оно вообще отличается.

Нет, я, конечно, извиняюсь. Я же просто новичок в этом деле, потому не особо всё понимаю.

После этого Куронеко и редактор какое-то время говорили про названия (хотя все названия, которые они придумывали, казались мне одинаковыми). Их обсуждение на двигалось с места (по моему личному мнению), поэтому я хотел напомнить, что мы здесь из-за ситуации с Maisora, и было бы неплохо, подними мы эту тему до прихода другого редактора, однако Куронеко, видимо, совсем увлеклась обсуждением с Хенкуцу-саном, так что я не мог вставить и слова.

И затем их обсуждение на секунду приостановилось, поэтому, пользуясь случаем, я решил перевести ход диалога на что-то более продуктивное.

— Эм, что из себя представляет редактор, который должен прийти?

— А? Н-ну... в нашем отделе мы зовём его «Пуурин».

— Звучит миленько.

Наверное, это была женщина. В голове сразу всплыла картинка пухленькой офисной работницы (с большой грудью).

— Все так думают. Однако, когда вы встретитесь, вы очень сильно удивитесь.

— Ага.

— ... Как мы удивимся?

Куронеко наклонила голову в сторону.

— Хе-хе, ну...

Хенкуцу-сан поднял палец, будто собирался рассказать какую-то историю про привидение, и начал говорить низким голосом.

В этот момент за его спиной кто-то появился.

— Он выглядит прямо как Акума из Street Fighter [реально существующий персонаж].

— Извините за задержку. Я Пуурин. Приятно познакомиться.

Он представился, говоря басистым голосом. Вот это он вовремя пришёл.

Осознавая, что его комментарии были услышаны, Хенкуцу подпрыгнул на месте с криками «Уааа!», а затем оглянулся назад, быстро опуская голову.

— Мне жаль! Я не думал, что вы будете прямо за мной!

— Всё нормально, люди постоянно так говорят про меня.

Он был взрослым мужчиной. Его волосы были белыми и вьющимися; они напоминали пламя.

Как уже сказал Хенкуцу, он и впрямь напоминал персонажа из файтинга [жанр компьютерных игр, имитирующих рукопашный бой] Сарсом. Это был настолько популярный персонаж, что даже я его знал.

У него было глубоко посаженные глаза, на лице были морщины, а кожа была тёмная. Но в отличие от Акумы, мужчина был невероятно худым. Прямо дистрофично худым, но глаза были острыми, поэтому его образ создавал пугающее впечатление.

Мой отец тоже выглядел пугающе, но этот мужчина... какого чёрта? Кто вообще мог дать такое милое имя такому парню? Быть не может, что он сам его придумал, да?

— ... Здравствуйте, я Косака. Приятно познакомиться.

— ... Приятно познакомиться.

Мы с Куронеко были застигнуты врасплох этим колдуном с милым имечком, но, по крайней мере, мы завершили стадию приветствия.

Затем Пуурин-сан ответил басистым голосом, будто прямо из ада... «...Да». и кивнул.

Хенкуцу-сан встал и поменялся с Пуурин-саном местами.

— Ну, тогда я вернусь к работе... Удачи!

С этими последними словами поддержки, Хенкуцу-сан торопливо покинул кабинку.

А? Серьёзно? Он просто бросил нас наедине с ним... м-мы что, должны общаться с ним? Погодите секунду! Не бросай нас вот так! Почему складывается ощущение, что мы сейчас на жертвенном алтаре?!

— ... Что-то не так? *смотрит*

— В-всё хорошо! *в шоке*

Как только наши глаза встретились, я сразу же отвёл взгляд. Ух, всё плохо, да? И мы ведь должны будем разузнать информацию про Maisora и Кумагая Рюноске от этого твердолобного мужика?

Невозможно! Всё кончено! Если бы я знал, что всё так обернётся, я бы лучше поднял вопрос, пока Хенкуцу-сан был здесь. Дерьмо, что же делать?..

В этот раз, пока я прятал глаза, я столкнулся взглядом с Куронеко. Видимо, по той же причине, что и я, она смотрела в сторону. Получается, даже ей тяжело смотреть ему в глаза.

— ... Нам стоит приступить к делу, - пробубнила Куронеко, будто говоря сама с собой.

Она взяла себя в руки, посмотрела вперёд и нервно прервала тишину.

— ... Эм, вы прочитали додзинси, который я прислала вам ранее?

— ... Я прочёл. Также, как и список дополнения.

Пуурин-сан говорил чётко и по делу. Манера речи Куронеко была достаточно унылой, поэтому наблюдать за их диалогом было страшновато. Я прямо видел эту тёмную ауру, сочившуюся от них. В этом случае, минус на минус плюс не давал.

— Вот копии манускрипта и дополнительная информация.

Пуурин-сан выложил на стол комплекты А4. Их было три штуки, каждая копия была закреплена скрепкой.

Для меня он тоже принёс? ... Но я ведь даже не читал их.

Я поглядел на распечатки и почувствовал себя неловко. Хотя уже и поздно, но мне правда стоило прочитать их перед походом сюда.

Пуурин-сан начал читать записку, оставленную на столе. Её оставил Хенкуцу-сан перед уходом.

— Брат с сестрой писали вместе... Главный писатель – младшая сестра, её псевдоним «Куронеко» ... всё верно?

— ... Да.

— Куронеко-сан, вы хотите стать писательницей романов? Додзинси, который вы прислали, ещё был в виде манги...

С самого начала Пуурин-сан решил не обращать на меня особого внимания, а сконцентрироваться на Куронеко.

Для профи, я думаю, было очевидно, что я здесь просто для галочки.

— ... Я...

Куронеко схватилась за подол платья и наклонила голову.

Хоть она говорила и неуклюже, зато от самого сердца.

— ... Мне нравится и писать истории, и рисовать. Настолько, что, если возможно, я бы хотела связать работу с обоими занятиями... но сегодня я пришла как новеллистка.

— Я понимаю. Поэтому, правильно ли будет сказать, что вы хотите выпустить свою работу в нашем издательстве?

— Да.

— Ясно... тогда я буду комментировать, ссылаясь на это.

Его речь звучала совершенно безразлично. Всё это напоминало медицинское собеседование.

— На какие конкурсы вы подавали свои работы?

— Я каждый год подаю на ваш конкурс.

— Сколько лет вы это делаете? Подавали ли вы работы на какие-то прочие конкурсы?

— Три года. Кроме вашей компании, я её подавала на MF и SD конкурсы каждый год, но до финала не доходила ни разу.

— ... Ясно. Впечатляет, учитывая ваш юный возраст.

— ... Ох, спасибо вам большое.

..... Мне очень некомфортно.

Что это за давящая тяжёлая атмосфера? Хенкуцу-сан, прошу, вернитесь.

Чувствуя сильную тревогу, я огляделся. Остальные будки были разделены перегородкой, а стены были сделаны из бумаги и картона, потому я мог примерно разглядеть, что происходит в офисе.

Хоть место и было почти самым центром офиса, оно было достаточно приватным.

Возможно, дело в нашем оппоненте, но у меня было ощущение, что я сижу на допросе.

— Обычно люди вашего возраста не подают каждый год работы на конкурсы. Вы преследуете какую-то цель?

— Как я уже сказала ранее, я правда хочу писать истории... Но, честно говоря, я также хочу зарабатывать деньги. Доход от популярных книг будет намного выше, чем моя нынешняя зарплата на подработке, так что, если я смогу публиковаться, у меня получится зарабатывать достаточно денег для семьи.

Это был первый раз, когда я слышал мотивацию Куронеко. Я помню, как она говорила мне на

летнем Комикете, что у неё есть секретная подработка, но... видимо у её семьи проблемы с деньгами. Ходить в школу, подрабатывать, вкладывать всю душу в хобби... И Кирино, и Куронеко: меня окружают исключительные дети. Как старшему, мне стоит поучиться у них.

— ... Думаете, причина эгоистичная?

Куронеко спросила немного встревоженным голосом. Какое-то время Пуурин сохранял молчание, но затем ответил:

— Нет.

И это всё, что он сказал. Мне кажется, что Пуурин-сан на что-то злится ещё с самого момента его появления в будке.

Это что, из-за сравнения Хенкуцу-сана с Акумой? Уф, он правда зашёл слишком далеко.

Диалог продолжался в этой гнетущей, тяжёлой атмосфере... и, в конце концов, мы пришли к завершению обсуждения.

— Так... насчёт манускрипта, который я прочитал...

Стук-стук. Я чувствовал, будто слышу биение сердца Куронеко.

— Мы не сможем его опубликовать.

Пуурин-сан откровенно отказал Куронеко с тоном завершения темы.

— Это и так понятно, но вы не смогли пройти даже конкурс новичков, потому у нас нет причин публиковать вас. В первую очередь, я разговариваю сейчас с вами в благодарность за один должок. Может это и звучит грубо, но просто из-за того, что у вас есть связи, мы не будем относиться к вам по-особенному. Если бы мы так поступили, это было бы несправедливо к победителям конкурса.

— ... Я понимаю. Извините, что вам пришлось потратить на нас время.

Куронеко робко извинялась. Слушая её, я почувствовал, что у меня внутри что-то сжалось.

Я к тому, что Куронеко пошла сюда только из-за моей просьбы, ради Кирино.

Я понимаю, что Пуурин-сан настроен враждебно, ибо думает, что Куронеко устроила встречу благодаря связям, хотя на самом деле виновен в этом был я. Но я не могу сказать этого, ибо из-

за этого все старания Куронеко могут пойти насмарку.

— Это первый и последний раз, когда мы устраиваем встречу благодаря вашим связям. В следующий раз присылайте работу на конкурс и проходите благодаря победе... как все остальные... теперь по поводу вашей работы...

— Да...

—... В некоторых местах диалоги персонажей действительно были интересными. Особенно мне понравился ваш придуманный персонаж Кирино... Она действительно запала мне в душу... Она прямо источает моэ-моэ ауру. [Моэ-персонажами являются преимущественно девушки, вызывающие чувство умиления и симпатии.]

Ох уж этот старик. Что он вообще называет моэ-моэ в своём-то возрасте? Что ты вообще имеешь ввиду, говоря так... Хотя, я понимаю, что это его работа. Этот персонаж был создан на основе моей сестры, понимаете. Чёрт, я ведь только забыл... но там ведь была сцена становления её секс-рабыней? Куронеко, чёрт возьми, не используй это для заявки.

— Мне... не очень нравится этот персонаж...

— ... Ясно. Это печально. Ибо все остальные персонажи, кроме Кирино-тян, были ужасны. Ещё мне показалось, что вы попытались вместить слишком много всего в сеттинг. Это правда, работать над этим нужно, но не перебарщивать. План весь перемешан, а описания слишком подробные, прямо прототипная работа подражателя в плохом смысле... Я сомневаюсь, что манускрипт такого уровня дойдёт хотя бы до отборочных. Даже держа в голове, что работа написана на основе другой, мастерство личное просто ужасно. Это даже и близко не походит на то, что мы можем продать на рынке.

Слушая бесконечный поток критики, Куронеко побледнела больше обычного.

По началу, она пыталась отвечать на его критику по типу «Но, если я изменю это...», или «Это неправильно...», или же ««тёмные силы» очень важный аспект моего мира...», но каждый раз её перекатывали сухой логикой, словами «Единственный, кто так думает – это вы сами, и для читателя это вообще не важно. Всё это лишь усложняет чтение». или «Использовать писательство как способ самовыражения — это нормально, но, я думаю, вначале вам стоит задуматься о других вещах». ... поэтому вскоре её попытки сопротивления совсем сошли на нет.

— ... Таково моё общее мнение по поводу работы. Теперь перейдём к деталям... Если позволите, я начну с самой первой страницы, так что следуйте по копиям у вас на руках.

Теперь, Пуурин-сан комментировал каждую страницу, цепляясь за каждую мелкую деталь, которая была неправильной. Его копия манускрипта была вся исчеркана красной ручкой, абсолютно каждая страница.

Т-только не говорите мне, что все эти пометки для «плохих» мест романа Куронеко... И если так, то он планирует разобрать их все?

Процесс поиска ошибок длился, по ощущениям, вечность. Мы сейчас были наедине с профессионалом, потому нам ничего не оставалось кроме как сидеть и слушать.

... Прошло десять минут, затем двадцать.

...А затем уже час... потом три часа... и наконец...

С самого начала слушая только жёсткую критику, выражение лица Куронеко, впервые поменялось на разочарованное.

Извините, я не смогла это читать. У меня испанский стыд. Давайте разберём этот эпизод вместе...

— Хнык..... ых.....

—Не заставляй мою сестру плакать, урод! Не уж то нет другого способа, чтобы сказать все это?! Как не посмотри, но все, что ты делаешь, чересчур жестоко, нет?! Ты, вообще-то разговариваешь с ученицей средней школы!

В момент, как я услышал плач Куронеко, меня окутала злость. Я закричал, наполовину будучи не в себе.

Я резко поднялся и ударил с силой кулаком по столу.

—

Но Пуурин-сан видимо не был возмущен моими действиями. Он молчаливо вытер чай со стола, который разлился после удара.

Видя, как он делает это, я вернулся в реальность. Я закричал довольно громко, потому люди снаружи, наверное, думают, что у нас тут произошло. Я чётко слышал шептания людей, а посетители соседних будок и вовсе пытались подглядеть.

Я чувствовал себя ужасно. А в момент осознания, что Куронеко могла чувствовать себя также, я захотел провалиться сквозь землю!

—.....

Ох, ну и дерьмо... Я повёл себя прямо как ребенок, да? Это смущает. Насколько же я был сейчас груб с человеком, который соизволил потратить свое рабочее время на нас. Он, наверное, и впрямь мог говорить всё другими словами, но я не в праве запрещать ему критиковать плохие моменты. Толку от этого бы тогда не было, закрывай он глаза на ошибки. Сейчас я всё-таки говорил не с отцом или учителем в школе. Сейчас я общался с женщиной, знающим толк в своём деле на равных, он учил нас своему ремеслу. Он был серьёзен и честен, поэтому, естественно, мы просто сидели и слушали.

... Но как я должен был принять всё это?!

Одной фразой, описать работу, над которой старались и в которую вкладывали душу, и сказать, что она совсем не годится... слишком жестоко, хоть и нельзя сказать, что он не прав.

И эта девочка совсем как Кирино. Она проработала весь этот список дополнительной информации, думая о том, что будет говорить каждый персонаж, я уверен, что вложила в эту работу всю душу.

И только подумать, что...

—Братик.

Все ещё борясь с негодованием, я услышал убедительный голос Куронеко. Он звучал также нежно, как в моменты, когда она рассказывает про сестру. Она взяла меня за рукав и потянула, в это время я все ещё стоял.

Видимо, она хочет, чтобы я сел.

Резво утирая слезы рукавом, она посмотрела на меня заплаканными глазами.

— Всё в порядке... спасибо, что вступился за меня.

— ...

Её заплаканное лицо очаровало меня... о-ох верно, я и забыл, что у неё есть и красивая сторона. Она появляется не часто, потому я не удивлён, что забыл про это. Её полузаплаканное лицо было невероятно чарующим, поэтому я не мог не думать о всяких глупостях, даже несмотря на ситуацию, в которой мы сейчас находились... Кто бы мог подумать, что лицо плачущей девочки заставит моё сердце биться быстрее... Видимо это проблема моей личности. И чёрт возьми, она ученица средней школы!

— Приношу свои извинения. Иногда из-за сестры братик теряет голову.

— Эм... Я тоже прошу прощения. Кричать так внезапно...

Э-эй. И ничего я не теряю голову... и даже так, я последовал за Куронеко и опустил голову.

—... Всё нормально, я не против.

Похоже, Пуурин-сан простил нас. Хотя, он скорее просто выглядел невероятно хладнокровным.

— Стоит ли нам взять небольшой перерыв?»

Пуурин-сан встал и заговорил голосом, который совсем не выдавал его эмоции. В одной руке он держал сырой платок, видимо сейчас он пойдет мыть его.

— ... Эм, прости меня, – пробубнила Куронеко, звуча так подавленно, как никогда прежде. Это также был первый раз, когда я видел её настолько честной.

— ... Из-за меня мы не смогли получить информацию про Кумагая Рюноске...

— Нет, мне тоже жаль... это всё произошло из-за моей просьбы... прости меня.

Мы обменялись извинениями. Обменивались словами, которыми бы никогда не обменялись, не произойди эта ситуация.

Я чувствую себя странно. Мы не так много общались раньше, но сейчас мы пришли к странному пониманию друг друга. Что это за непонятное чувство товарищества?

Эта неловкая, неприятная тишина продолжилась ещё какое-то время.

Наконец Пуурин-сан вернулся. По какой-то причине он держал в руках поднос.

— Пожалуйста.

Произнеся лишь это слово, Пуурин-сан поставил поднос на стол, на котором были новые чашки с чаем и пудинг.

— Поешьте, пожалуйста.

— ... А.

К чему всё это?.. Что он хочет сделать?.. Он что... не злится на нас?

Пока мы сидели ничего не понимая, Пуурин-сан опустился на диван перед нами. С его обычным выражением лица, как у колдуна, он отрезал кусочек пудинга и съел его.

Укус, чавк, чавк, глоток.

Будучи явно довольным, он кивнул.

— Пудинг вкусный. Он поднимет вам настроение.

..... Чего? Я повернулся и встретился глазами с Куронеко. Он что, решил...

— Вы пытаетесь подбодрить нас?

— По правде говоря, я плохой собеседник... простите.

На лице Пуурин-сана появилась немного отталкивающая улыбка. Глядя на такое, ребёнок бы зарыдал... но я восприму это как попытку нас подбодрить.

Да... его критика была невероятно жестокой, да и сам он выглядит страшно, но на деле он не такой уж и плохой парень.

— Хах... может ли быть... что из-за вашей любви к пудингам вас стали называть Пуурин-сан?

— ... Ага... ну, если точнее, из-за того, что пудинги напоминают мне груди.

... Ладно, он просто старый извращенец.

Пуурин-сан ткнул пальцем в тарелку, отчего пудинг начал качаться из стороны в сторону. Глядя на это, мужчина явно выглядел удовлетворённым.

— ... Вас не успокаивает это? У нас в компании принято во время поедания пудинга каждые десять секунд постукивать по тарелке пять раз.

Если это не просто попытка успокоить нас, то эта компания кишит сумасшедшими.

(Шёпотом) — ... Б-братик... он точно псих...

(Шёпотом) — ... Тсс, он тебя услышит...

Мы перешёптывались с Куронеко, в то время как перед нами происходила настоящая хентай-сцена.

Честно говоря, мы были ошеломлены... Но, если сравнивать с тем, что было, тяжёлая атмосфера явно поменялась в лучшую сторону. Поэтому... я решил воспринять такое поведение Пуурин-сана, как проявление тактичности, учитывая, что он плохо обходится со словами. Ну, или я просто хотел в это верить.

Мужчина ел намного дольше нас, он наслаждался каждым кусочком пудинга, а по завершению хлопнул руками и сказал: «Спасибо за еду».

— Ну, перед тем как возвращаться к обсуждению, давайте немного обсудим то, что вы будете делать дальше.

— Что... я... буду делать дальше?

Куронеко напряглась, и я мог понять почему. Полагаю, она боялась снова что-то услышать от него.

— Да, дальше... я имею ввиду следующий проект.

— А?.. Следующий?

Глаза Куронеко расширились, и она просто повторила последние слова Пуурин-сана.

— Эмм... но вы же сказали, что это последний раз, когда мы сможем встретиться благодаря связям...

— Да. Основываясь на прочитанном, я не могу одобрить этот манускрипт как редактор. Как я уже сказал ранее, если вы и впрямь хотите публиковаться у нас, победите в конкурсе новичков. Не используя связи, играйте по правилам, как и все остальные, иначе всё это подло.

— ... Я понимаю.

Я поймал дежавю, будто этот диалог уже произошёл, как вдруг Пуурин-сан добавил:

— Но... я буду рад получить любые дополнительные манускрипты, которые вы пришлёте. Но поймите, я буду лишь давать советы, не более, так что помогать с публикацией я тоже не буду. Но если вы хотите... или же если вам не хватило сегодняшней встречи...

Если готовы к ещё одной встрече полной критики, то с радостью возвращайтесь.

Он хотел сказать нечто подобное.

Куронеко глубоко вздохнула и кивнула, говоря: «... Хорошо».

— Буду рада продолжать сотрудничать с вами!

— ... Да, я тоже. Однако, я скажу кое-что. Не создавайте ложных ожиданий, только из-за того, что ваше произведение одобрил редактор. Не пренебрегайте домашним заданием и прочими заботами. Очень немногие становятся успешными, и основываясь на своём опыте... иногда процесс от одобрения редактором до публикации занимает десятки лет. И даже так, если их работа будет плохо продаваться, они просто бесследно исчезнут... так что в первую очередь занимайтесь своей жизнью.

Будто предостерегая Куронеко, Пуурин-сан снова повторил свои слова, а затем опустил голову.

...Получается... другими словами...

— Получается, вы хотите сказать, что мои шансы публиковаться у вас достаточно малы?

— Да, именно.

Он сказал «да»! А ведь незадолго до этого он заставил её расплакаться! Видимо слово «чуткость» неизвестна ему!

— И... я хотел сказать кое-что ещё. Не знаю, скажу ли правильно... но, так называемые «подражатели», как Куронеко, видят в дебюте главную цель. Очевидно, такое мнение имеет право на существование. Однако с нашей точки зрения, дебют лишь начало. Это не цель.

Всё на одном дыхании:

— После дебюта всё будет не таким, как прежде, пока вы были начинающим. Появятся дедлайны, новая информация и материалы, и вам придётся при помощи их создавать истории. Иногда будут моменты, когда у вас просто не будет достаточно времени, чтобы усвоить всю эту информацию, но вам всё равно придётся писать дальше. И единственное, на что вы сможете положиться в такие моменты, это жизненный опыт. Даже если свернуть на пол пути, например, вы найдёте что-то другое, чем хотите заниматься и решите какое-то время заниматься этим, опыт, полученный в это время, не будет бесполезным. Это, наверное, жёсткие слова, которые разозлят большинство начинающих писателей с запалом... но вначале вам нужно набрать багаж жизненного опыта со всех направлений, а уже потом дебютировать как писатель. Никогда не поздно начать.

Это и впрямь довольно жёстко. Как и ожидалось, старик предложил лёгкий путь.

Хоть она и хочет стать писательницей сейчас, он говорит, что вначале надо прожить лет сорок, занимаясь другим. Да и складывается ощущение, что он не просто читает нам лекции, будучи невероятно многословным, а пытается быть максимально честным и откровенным. Я чувствовал, что он говорит серьёзно. Ну, это была часть его работы, потому не удивительно, что он решил поучить нас. Ну, раздражающие вещи раздражают, потому я очень хотел, чтобы он умер прямо сейчас от сердечного приступа... но, думаю, поверить в него не было бы плохой идеей.

Пуурин-сан поддерживал зрительный контакт с Куронеко, продолжая свою речь.

— Эти мои слова... вы восприняли как предложение вам бросить мечту о становлении писательницей?

— Да, это всё выглядит, будто вы читаете мне нотации, смотря свысока, говоря что-то по типу «Тебе стоит прислушиваться к моим советам, когда я говорю, что тебе стоит попробовать что-то, потому что у тебя нет таланта». Это довольно неприятно.

Эта сучка только что прямо сказала «да»?! И ей неприятно от того, что он смотрит свысока?! Я, конечно, по-своему согласен с ней, но вслух так говорить не стоит! Почему тебе всегда надо говорить агрессивно, независимо от того, кто твой собеседник?! Куда делась та девочка, которая сидела и терпела всё?! Она что, умерла, или что?!

— Ха-ха-ха, снисходительность и неприязнь, да?

Услышав поправку Куронеко, Пуурин-сан впервые повысил голос и засмеялся.

Он и впрямь страшный. Её слова разозлили его?

— Но да, простите. Наверное, это и впрямь звучало, будто я поучаю вас. С моей внешностью и возрастом обычно люди не решаются высказывать мне подобное, потому я не понимаю, когда веду себя так.

— Не удивительно.

Куронеко продолжала язвить. Она полностью вернулась к своей старой личности.

— Да. Но, даже читая нотации и смотря свысока, я перейду к кульминации. Куронеко-сан, пожалуйста, поймите, ваше время как новичка очень важно. Не важно, дебютируете вы или нет в нашей компании. Это прекрасно, что есть вещи, которые заставляют вас зарабатывать деньги и тратить их, на то что вам нравится. В вашем случае, я думаю, есть и другие вещи, которые вы воспринимаете также, верно? Вы всё ещё молоды, так что наживите опыта,

посмотрите различные места и наслаждайтесь жизнью. Я думаю, это хороший способ стать писателем. Вам некуда торопиться. Всё зависит от вашего собственного будущего, так что подумайте над всем неторопливо и тщательно.

— ... Спасибо за ваше мнение. Я буду стараться.

Она произнесла это с очевидным сарказмом... ну, всё нормально, хотя моим нервам от этого не легче.

— Да, постарайтесь. Прислушиваться к советам старших полезно.

Пуурин-сан не хотел сдаваться, потому ответил Куронеко. А затем...

— Ну, позвольте мне дать вам это. Это моя почта и контактный телефон. Используйте их для связи со мной.

Он достал визитку из портфеля. Когда Куронеко взяла её, глаза девочки расширились.

— Б-братик, это...

— Ч-что такое?

Видя странное выражение лица Куронеко, я насторожился и посмотрел на визитку.

Второй отдел MediAscii, редакторский отдел Dengeki Books...

— Э?.. Погодите... Э-это имя...

Вших, вших. Становясь всё более растерянным, я переводил взгляд с визитки на редактора перед собой и обратно.

— Ох, простите, я запутал вас?

Пуурин-сан, видимо, понял, почему мы были удивлены...

— Позвольте прояснить. Мое настоящее имя Кумагай Рюноске... Приятно познакомиться.

И вот так вот он нам объяснил, почему на визитке написано другое имя, а не то, что он назвал нам.

Спустя пару дней.

Мы сидели в конференц-зале в издательстве. На пятом этаже здания... Другими словами, ровно на этаж выше второго редакторского отделения. Мы сидели на диване, рядом был длинный стол. По углам стояли декоративные растения, которые придавали комнате хоть какие-то краски. Комната была обычная, ничем не примечательная, чисто для совещаний. Со слов Пуурин-сана, она предназначалась для собраний по поводу журналов или каких-то серьёзных вопросов.

На пятом этаже были только такие комнаты.

И мы были в одной из них. Пока в ней были только я с Куронеко. Мы ждали назначенного времени.

Возможно из-за звуконепроницаемых стен, но в комнате была мёртвая тишина. Было настолько тихо, что аж уши болели.

— Знаешь, тебе правда не обязательно было идти.

— ... Братец. Ты говоришь это уже в третий раз.

Куронеко смотрела вперёд, в момент ответа она также не повернула голову на меня... К тому же, хоть никого тут и не было, она продолжала звать меня «братец». Даже моя настоящая сестра не зовёт меня так, потому это смущает...

— Что сделано, то сделано. Или ты хочешь бросить меня после того, как мы уже зашли так далеко?

— Я не это имел ввиду...

— К тому же, я ненавижу людей, которые заставляют меня испытывать неприятные чувства. Потому я хочу быть здесь, когда они уволят его... ты же не против если я пну его, когда увижу?

— Я против. Прекращай.

Её слова были пропитаны ненавистью и недовольством.

Как я и думал, та четырёхчасовая критика всё ещё действует ей на нервы.

Прошлая встреча была немного... Даже я, выступая в роли обычного слушателя, запомнил его голос. Мне даже приснился сон про это... Все редакторы ведут себя так жестоко с авторами во время встреч?

Эта часть не подходит; тебе стоит изменить вот это; ещё вот это тоже не очень...

Как же это было раздражающе! Дурак! Было ли хоть что-то, что тебе понравилось?! Чёрт! Если ведёшь себя так, то почему не напишешь что-нибудь сам?! Я серьёзно очень хотел кинуть в него манускриптом. Но я не кинул.

Ну, это понятно, что нельзя сделать что-то, что удовлетворит всех.

И это относится ко всем, будь ты полицейским, продавцом сладостей или писателем.

... Ну, у нас ещё есть время, потому я сейчас проясню текущую ситуацию.

Пуурин-сан оказался именно тем, кого мы искали – Кумагаем Рюноске. Можете считать это удачным совпадением, но как только Куронеко закончила пререкаться с ним, я сразу перешёл к делу. То есть к причине нашего похода в издательство.

Когда я показал ему нашу визитку, Пуурин-сан подтвердил, что она его. Затем он объяснил, что у него разные визитки для Dengeki Books и мобильного отдела. Также похоже, что последний был создан просто для внешнего имиджа компании, ибо работают в обоих отделах одни и те же редакторы.

Объяснение может быть сложным, потому я просто процитирую слова Кумагай-сана...

— Это достаточно сложная схема, но говоря простыми словами, это просто для поддержания имиджа компании. Целевая аудитория мобильных романов – молодые девушки, поэтому нам приходится скрывать моё-моё часть нашего бизнеса. Хотя у мобильного отделения и такой же рабочий состав, мы говорим публике, что это совершенно другое отделение. Главные страницы отделов также не упоминают друг друга. Именно поэтому мы используем разные визитки... Прошу прощения, если это запутало вас.

Так он объяснил это нам. Я ломал голову, как бы нам пробраться в мобильное отделение после этой встречи, благодаря связям Саори, но... оказалось, что мы сразу вышли на нужного нам человека. И к счастью, Кумагай Рюноске, которого мы встретили, был огромным и страшным мужчиной, совсем не похожим на того богатого редактора, который встречался с Кирино.

Поэтому, видимо, человек, с которым виделась Кирино, предатель. От осознания этого по телу пошли мурашки.

— К слову, откуда у вас визитка.

— Умм, для начала, я хочу кое-что спросить...

Я быстро перевёл русло диалога на Maisora, то есть к нашей изначальной цели встречи. Просто... все уже, конечно, это знают, но я довольно трусливый. Поэтому вместо того, чтобы сразу обвинить его в воровстве, я решил задать пару вопросов про «Рино», автора Maisora.

— Аа, Рино-сенсей? Я работаю с ней уже на протяжении десяти лет. Недавно, как она решила начать писать мобильные романы, её навык стал куда лучше... как будто её подменили. Я, честно, был поражён, что у неё открылся такой талант. Можно сказать, я был удивлён. В какой-то степени я был разочарован в себе, ведь не смог увидеть в ней такой талант за все эти годы... да уж... я был удивлён... и полон сожалений... может это и простое редакторское чутьё, но я уверен, что роман будет очень популярным.

Кумагай-сан говорил уверенно и откровенно. Он радовался, что человек, с которым он работал так долго, наконец-то дебютирует.

Ну, теперь я думаю всем понятно. Что эта «Рино» заварила всю эту кашу.

— Так что с ней не так?

—... А, ну, тут такое дело...

Время почти подошло. Потому я закончу воспоминания и остальное объясню по ходу.

Дверь в конференц-зал открылась, и появился Кумагай-сан. За ним следом вошёл ещё один человек.

Этот человек вскоре осознал, что мы сидим на диване и заморгал.

— А?

По её голосу было трудно определить, что она была девушкой, но он был хорошо поставлен. На ней был костюм тёмно-синего цвета, волосы короткие. Под левым глазом была красивая мушка, выглядела она где-то на 25. Девушка была довольно высокой и очень плоской. Если смыть макияж и убрать серёжки, её легко будет перепутать с красивым парнем. Она носила женские вещи, и от неё исходила аура какой-то секретарши в офисе.

— Эй, Кумагай-сан, я думала, что у нас сегодня встреча по поводу Maisora? Ох, может мы ошиблись комнатой?

— Нет, мы на месте. Позволь мне представить: Косака-сан и Куронеко-сан. Они хотят сказать тебе кое-что важное, Фэйт-чан.

Ф-фэйт-чан.

— Эй, Кумагай-сан, я же просила не называть меня так. Теперь я пишу под псевдонимом «Рино», так что зовите впредь меня так.

...Это, видимо, и есть «Рино». И у неё нет проблем с тем, чтобы просить людей называть её так... и прямо передо мной... Всплывает образ моей младшей сестры в постели. От этого я весь горю.

Хотя идея с порога начинать злиться на неё, скорее всего, плохая.

Борясь со злостью, я встал и поприветствовал её.

— Приятно познакомиться.

— Мне тоже приятно.

Моему примеру последовала и Куронеко. Эта девочка, Фэйт-чан (Я совсем не хочу называть её Рино) выглядела сбитой с толку, отвечая на наши приветствия.

— А-а-а, привет... приятно познакомиться. Я Рино... Хмм? Кумагай-сан?

— Ну-ну, давай присядем и послушаем, что эти двое хотят сказать тебе.

— Ну, я не против. А, ясно, они, наверное, хотят больше узнать обо мне, да? Хотя я только что закончила с интервью... так что? Это фанаты, которые прочли интернет-версию книги?

Видимо, она поняла эту ситуацию так. Внезапно воодушевившись, она села напротив нас. К слову, всё это время Кумагай-сан стоял около входа, испуская тёмные угрожающие волны.

— Так, ещё раз приятно познакомиться. Вы, получается, брат и сестра? Твоя младшая сестра миленькая.

— ... А, ну, да.

Смогу ли я разломить её игру за выигранное время у Кумагай-сана? Сейчас нам нужно следовать плану, хотя я и не уверен, что с ним мы сможем победить. Сможем мы вернуть роман Кирино или нет, зависит только от нас.

Куронеко первая пошла в наступление.

— Могу ли я спросить кое-что?

— Конечно! Что такое?

Она ответила оптимистичным голосом. Видимо, она вошла в режим интервью с фанатами.

Куронеко открыла рот. Интересно, с какой стороны она решит атаковать, как...

— Что это за имя такое «Фейт-чан»?

Серьёзно? С такого угла? ... Хотя, мне и самому был интересен этот вопрос.

Бах! Лицо девочки резко сморщилось. Паникуя, она быстро попыталась восстановиться, но улыбка, которую она выдавила, была очень неестественной. Видимо, на этот вопрос ей было сложно ответить. Ну, так тебе и надо.

— Это моё второе имя. Моё полное имя «Иори Фэйт Сецуна»

— Получается, это твой старый псевдоним?

Куронеко провоцировала её. Ну, посмотрим, как она ответит.

— Э-это моё настоящее имя.

Что... она сказала?..

— Что ты только что сказала?

— Я сказала «Иори Фэйт Сецуна» моё настоящее имя!.. Ужасно, не так ли?! Это имя постоянно фигурирует в аниме и ранобэ! Но что я могу поделать, раз родители решили меня так назвать? Я японка лишь на треть! Меня тоже смущает это имя... т-так что давайте сменим тему!

— А по мне, это крутое имя.

Ты сейчас серьёзно? Не завидуй.

Глаза Куронеко засияли, щёки налились красным цветом, а её дыхание стало прерывистым. Видимо это имя действительно приходится ей по вкусу.

— Могу ли я звать тебя Фэйт-чан?

— Нет! Т-ты вообще меня слушаешь?!

У этой девочки и впрямь талант раздражать людей. Она даже не провоцировала её, всё получилось само по себе. Ну, сейчас мне это даже понравилось.

Если точнее, то продолжай.

— Уф... я уже говорила Кумагай-сану, но, пожалуйста, зовите меня «Рино». Теперь я публикую книгу под этим именем.

— Это невозможно. Я не могу называть тебя Рино.

Простыми провокациями мы никуда не придём. Я заговорил с Фэйт.

— Потому что ты не автор Maisora.

— Чего? Что ты такое говоришь так внезапно?

Растерявшись, Фэйт наклонила голову в сторону. Скорее всего это очень удивило её, но она не подала виду. Она отлично прикидывалась дурочкой. Чёрт, только не говорите, что я облажался?

Куронеко хмыкнула, как будто моя вставка была совсем бесполезной. С аурой в воздухе «Отойди, я сама со всем разберусь», она посмотрела на Фэйт и начала делать то, что умеет лучше всего.

— Не прикидывайся дурочкой, ты чёртово насекомое. Ты же та отвратительная марзота, да? Мы зашли так далеко, и ты продолжаешь трепать мне нервы?

Куронеко-сан, так внезапно!

Называешь её чёртовым насекомым таким припевающим голосом?! На месте Фэйт, я бы просто расплакался!

— Т-Ты помолчи пока.

Куронеко просто попыталась говорить в обычной манере, поэтому для меня, кто уже привык к её токсичным фразам, это лишь наваяло мысль «О, опять за старое...» Но только посмотрите на лицо Фэйт! Будто слова Куронеко были слишком жестокими, так что боль от них ещё не дошла

до мозга!

— Ч... что ты сказала?

— Н-ну, она о том... что ты украла Maisora, понимаешь?

Я и сам понимаю, что мой метод допроса слишком мягкий. Честно говоря, из меня бы не получился детектив.

— К-кумагай-сан! Что это всё значит?! Они обвиняют меня в воровстве!!!

Фэйт встала и гневно тыкала в нас пальцем. Её крики были жёсткими и серьёзными, но Кумагай-сан стоял неподвижно, будто охранник президента, отвечая своим обычным тоном.

— Если верить этим двум, настоящий автор Maisora их младшая сестра, а ты украла её произведение и выдала за свою работу. Они также сказали, что ты использовала мою визитку.

Кумагай-сан достал визитку, на которой был написал телефон и почта Фэйт, и положил её на стол. Фэйт бросила короткий взгляд на неё, а затем продолжила смотреть на Кумагай-сана.

— Только не говорите мне, что вы им поверили? Подобные утверждения приходят постоянно.

— Опустим моё личное мнение на этот счёт. Визитка действительно моя, а написанная информация бесспорно твоя. Очевидно, это может значить всё, что угодно. Однако... тут есть вещи, которые возводят это заявление на другой уровень, нежели обычные. Поэтому я позвал тебя, чтобы мы разрешили этот вопрос.

— Не могу поверить! Кумагай-сан, вы что, сомневаетесь во мне?! – отчаянно закричала Фэйт.

Если бы Кумагай-сан слепо верил в её невиновность, он бы предупредил её заранее, что мы будем ожидать их тут. Думаю, она поняла это.

Редактор, с которым она работала уже многие годы, сомневается в ней.

Её горестный крик вряд ли был наигранным. Хотя она и мой враг, тут я мог немного разделить её боль.

— Нет, это мы попросили Кумагай-сана устроить встречу. Мы попросили его дать нам на всё обсуждения тридцать минут от начала. Также мы попросили держать всё это в секрете от Фэйт-сан и просто позвать её как на обычную встречу.

— Я уже просила не называть меня так!

Она произнесла это достаточно раздражённо. Похоже, ей действительно не нравилось это имя.

— Я просто хочу кое-что прояснить. Говоря честно, я хочу верить, что всё это просто недоразумение. Если это и впрямь так, то всё нормально. Невинность Фэйт-чан будет доказана, а они не только получат выговор, но ещё и будут добавлены в чёрный список всех отделов издательства. Разве я уже не говорил? Я всегда буду на твоей стороне, так как я твой редактор.

И это, скорее всего, его настоящие чувства. Он выслушал нас, посмотрел на доказательства, устроил встречу... но он точно не был на нашей стороне. Особенно если подумать, что нас он встретил пару дней назад, а с ней работает уже много лет. Это и не удивительно.

— Я понимаю... Если вы так говорите, то, видимо, выбора нет. Я буду играть по этим правилам.

После слов редактора, Фэйт, видимо, пришла в себя.

— Я выслушаю вас. Эм... что вы там говорили? Я украла роман? Я хочу побыстрее с этим закончить, так что перейдём сразу к делу. У вас ведь есть доказательства?

Тц... я знал, что всё придёт к этому, но выбора не было.

Она взломала аккаунт Кирино, забрала все материалы и затем опубликовала Maisora от своего имени.

И поэтому доказательства, подтверждающие, что настоящий автор – Кирино, исчезли.

Это был довольно крысиный метод.

— Но позвольте мне сказать, я этого не делала. Maisora моя работа, написанная также мной. Вы же говорите, наоборот, поэтому вам придётся понести наказание за ложные обвинения.

— Уф...

Слишком рано сдаваться. Да, ведь пропали не все доказательства. Пока я искал что-то в портфеле, Фэйт смотрела на Куронеко.

— К слову, ты. Кто ты? Ты поливала меня дерьмом. Думаешь, это сойдёт тебе с рук?

— Что за дура. Почему я должна уважительно относиться к вору? Ты довольно дерзкая для

новичка, ничего не достигшего за десять лет. Воровать чужое дерьмо и выдавать за своё, притворяясь хорошим автором? Очень трагично. Скажи честно, твоя жизнь стоит хоть копейку?

— Не шути со мной и ответь! У тебя есть доказательства?! Или нет?! Ну же, отвечай?!

— Хе, теперь ты показала своё настоящее лицо, не так ли, дурочка? Мне было интересно, как ты будешь отвечать, но всё, что ты можешь, это кричать «У тебя есть доказательства?» ... хе-хе-хе-хе... звучишь, как клишированный злодей. Будто ты наполовину уже приняла свою вину хе-хе-хе... Конец близок... Можешь умереть на моих руках...

И какой демонической королевой ты являешься? Возвращайся в Алефгард, тупица.

Если бы был конкурс, кто больше походит на злодея, победа, бесспорно, ушла бы Куронеко.

Только не говори мне, что ты забыла, что мы тут ради Кирино.

Куронеко нисколько не теряла хватку в этой ситуации, однако было видно, что Фэйт сдаёт позиции. Но... внезапно после одного момента всё поменялось.

— Куронеко-сан... да? Вот тебе совет от всего сердца. Лучше тебе прекратить так себя вести. Или потом ты действительно пожалеешь.

Её голос был чистым. Она дала понять, что смотрит на кого-то невероятно раздражающего.

Она вела себя совсем по-другому, чем, когда защищалась от обвинений в воровстве. Она говорила, как взрослый с ребёнком, будто говоря с прошлой собой.

— ... Это не твоё дело.

Довольно необычно для неё: Куронеко раздражилась. Как будто её заставляли смотреть на что-то, что она не хотела. Будто её заставляли смотреть на себя в будущем.

Но она быстро вернулась в прежнее состояние.

Она кротко посмотрела и чрезмерно мило улыбнулась, выставив челюсть.

— Прошу, скажи ей, дорогой Ватсон. Покажи этому неумелому нарушителю закона, который так уверен, что стёр все следы, все наши доказательства.

— Кто здесь Ватсон, ты мелкая...

Боже... похоже, мы подошли к кульминации. Пытаясь успокоить нервы, я послушал Куронеко и достал этот ужас... ну или доказательства, которые мы принесли. Мобильник и блокнот Кирино.

— Не уж то манускрипт где-то остался? Но даже так...

— Посмотри сама, вот. Вот доказательства, что моя младшая сестра автор Maisora.

Я передал телефон и блокнот Фэйт. В нём был написан сюжет и вся информация, собранная для романа. На рождество я ходил с ней в Сибую... Мы бродили по зданию 109, ходили по магазинам, смотрели концерт, она внезапно облила себя водой и сидела дрожала, а затем мы пошли в любовный отель, чтобы она приняла душ. Она даже смогла сделать несколько записей там... Весь опыт был в этом блокноте.

Это было доказательством, что Кирино автор.

К слову, мы уже показали оба доказательства Кумагай-сану, так что если Фэйт решит сломать телефон или порвать блокнот, то это будет расценено за принятие виновности. Фэйт, наверное, и сама это понимает. Она листала блокнот и хмурилась.

Я думал, что она чувствует себя загнанной в угол из-за улики... но она указала на угол блокнота.

— Что это за рисунки? Плохо выглядящий Яранайо [Мемовский образец ascii-арта.]?

— Это не то, куда ты должна смотреть! Посмотри на написанное, особенно в середине! На этих зарисовках... скорее всего я.

Ну просто, во время сбора информации я злился, запутывался, расстраивался, почти плакал... и это, скорее всего, были зарисовки меня в эти моменты. А рядом с ними были ещё и краткие описания ситуаций.

Хотя, честно говоря, я не мог отрицать, что нарисованы они ужасно.

И надписи рядом...

→ Лицо идиота после извинения перед консультантом из-за того, что у него не было денег на украшение. (^0^)

^ Он сказал: «Прости, у меня недостаточно денег»! Хаха! Как отвратительно! (лол)

← Я заставила купить его мне серёжки. Я сказала ему выбирать самому, но у него совсем нет

вкуса, потому это заняло много времени! (^_^;)

^ Этот идиот не на шутку разозлился, когда я промокла до нитки (>_<). Насколько же сильный у него комплекс сестры?! Ло-о-о-л

← Идиот заволновался, увидев сестру в халате. Уххх, целомудрие Киририн в опасности?!

Агх... Убейте мен!!! Я не хочу вспоминать всё это, просто убейте!!!

Ещё и этот её курсивный почерк так раздражает! Каждое слово действует мне на нервы.

Какого чёрта?! Почему предоставляющий улики проходит через такие пытки?!

Я хотел, чтобы она посмотрела на сюжет и информацию, а не на рисунки меня!!

— Всё это было собрано моей сестрой для написания Maisora. На телефоне также есть фото с рождества.

—

Фэйт молчала и смотрела на все заготовки Кирино для написания романа.

— ... Хмпф. Думаете, это весомые доказательства?

— В-полне.

— Я всё просмотрела, но... да, они отлично сделаны. Школьница так бы их и делала. Ааа, ясно-ясно, я поняла. Видимо вы поверили, что ваша сестра написала роман, увидев эти записи. А-ха-ха, так у вас у обоих комплекс сестры, да?

Фэйт цокнула и передала блокнот с телефоном обратно.

— Потому, кого это волнует?

— Ну...

— Да. Это просто поддельная информация, написанная вашей сестрой после прочтения романа.

Фэйт бессовестно говорила. Я почувствовал, как кровь притекла в голову...

— Ты...

Я почувствовал лёгкий удар локтем и остановился. Куронеко помешала мне сделать то, что я планировал. Видимо, она научилась понимать мои действия с того момента, как я накричал на Кумагай-сана.

Я был вне игры, потому вместо меня спокойно заговорила Куронеко.

— Как ты тогда объяснишь дату и время на снимках? Они все были сделаны в Сибуге на рождество.

— И? Я не очень хороша в электронике, но разве так сложно подделать информацию? Ну, или это просто совпадение.

— Совпадение?

— Да. Видимо так и было. Ваша сестра наделала кучу фоток в Сибуге на рождество и оставила на телефоне. А затем она выяснила, что действия в романе происходят ровно там, где она делала фотографии, поэтому она начала говорить, что является автором! И затем, слепо поверив сестре, вы пришли в издательство и начали обвинять нас в случившемся, даже не разобравшись в ситуации. Какие же вы глупые простофили, ахх, это смущает.

Прямо сейчас Фэйт провоцировала Куронеко как только могла.

— Боже, вот почему от таких как вы, столько хлопот. Вы создаёте проблемы для нас, взрослых, так что, пожалуйста, держите свои детские выходки при себе.

—

Глаза Куронеко потухли. К тому же её зрачки, которые ещё недавно были чёрными, стали красными.

— Номобуйовошихашитавадокеда... [Первая часть фразы превращения из Kore wa Zombie. Не слово в слово, но похоже по смыслу.]

— Завязывай с этим пением! Я не понимаю, что происходит, но замолчи! Вернись на землю!

Куронеко внезапно встала и начала петь непонятное заклинание, а я держал её за спину, пытаясь остановить.

Ты ведь совсем не спокойна, да?! Я был настолько удивлён, что совсем забыл про свою злость.

К тому же, ты и впрямь сильная! Это был такой эффект плацебо?!

— Отпусти меня братик, ты не сможешь убить её.

— Не говори такие вещи!

В то время, как я сдерживал Куронеко, я закричал на Фэйт:

— И ты тоже завязывай с бредом! Моя сестра не такая уж и святоша! Если бы она и впрямь начала нести выдуманный бред, я бы хорошенько вдарил ей и заткнул самостоятельно!

Ну, в жизни такое вряд ли бы произошло, но я бы поступил как-то так... хотя бы в глубине души!

— Нелогичные тут вы... всё, достаточно. Вы оба жалкие.

По какой-то причине Фэйт смотрела на наш спор с болезненным и презрительным видом.

— В любом случае... если это всё, что у вас есть, то нам придётся здесь и закончить. Тридцать минут скоро пройдут, так что мне не нужно будет подыгрывать вам после. Всё верно, Кумагай-сан?

— Да, верно.

Кумагай-сан экспрессивно кивнул. Как я уже сказал раньше, мы уже показывали телефон и блокнот Кумагай-сану. Он сказал нам тоже самое: это не весомые доказательства. Он твёрдо был на стороне Фэйт, хотя он всё ещё был очень беспристрастным судьей.

Но...

— У нас есть ещё одно доказательство. Решающий ключ к победе.

Драматично, я вытащил наш козырь.

Это была стопка A4.

— Косака-сан, это?..

— Это сиквел к Maisora. Моя сестра написала его.

Боже... я был очень удивлён, когда нашёл его.

Мы усердно трудились над этой ситуацией, так как держали всё в секрете от Кирино.

Поэтому нам пришлось постараться, чтобы собрать все доказательства. Недавно, как кое-кто, я проник в комнату сестры. Я дождался, пока он пойдёт есть, и незаметно обыскал её комнату. В любое другое время, она была бы в комнате, а дверь была бы заперта... Я к тому, если бы меня раскрыли, всему бы пришёл конец, поэтому, хоть всё это и было ради сестры, я чувствовал себя невероятно встревоженным и виноватым в тот момент.

Пока я был там, я не переставал себя спрашивать: Какого чёрта я делаю?..

Но нельзя сказать, что я ничего не нашёл. Когда я изучал блокнот сестры, я увидел записки для сиквела, а затем, после более тщательных поисков, и вовсе нашёл второй блокнот.

В нём я нашёл два пароля: один для «рабочего использования», а второй для «персонального». Они оба были от сайта Cell Phone i-Club. Но по рабочему паролю войти я не смог.

Другими словами, «рабочий» аккаунт украла Фэйт. Там и был манускрипт Maisora.

А на странице для «персонального» пользования, был роман про изнасилование и файл с названием Maisora с другой стороны: от лица младшей сестры. После прочтения второго, я понял, что история была написана от лица сестры героини, Сиори. В принципе, это можно назвать сиквелом. Когда Кирино сказала, что младшая сестра будет важным персонажем, она не соврала.

То есть, подводя итог:

Кирино создала два аккаунта, «рабочий» и «личный». С первого Фэйт украла манускрипт Maisora, однако второй остался, и там был сиквел к роману, хотя, скорее, просто иная его версия.

Всё это к тому, что я был удивлён увидеть там его, ибо Кирино сказали написать лишь один роман для Кумагай-сана, там, где протагонист Рино. Так зачем было писать продолжение, которое даже не будет опубликовано? Так я думал... но...

Всё было не так просто. Она написала этот роман просто для себя.

В любом случае...

— Ранее, Фэ... Сецуна-сан, да? Думала, что это встреча для обсуждения продолжения Maisora... так? А сиквел, о котором говорит Сецуна-сан, уже существует, и Кумагай-сан уже прочитал его, верно?

— Да, верно, – прямо ответил Кумагай-сан.

Фэйт побледнела и оскалила зубы.

— И-и что?

— А то... что я предлагаю сравнить их. Сравнение обеих работы с оригиналом чётко даст понять, кто настоящий автор. Я прав?

— Хочешь сказать, тот, что лучше, будет настоящим?! Это субъективное мнение! Я сомневаюсь, что вы сможете увидеть разницу между настоящим и фэйковым только...

— Хе, видимо, ты боишься проиграть.

Я нагло делал ей вызов, парадировав тон Куронеко с Кирино.

— Что ты сказал?

— Если не услышала с первого раза, то повторю сколько угодно. Кто-то, как Рино-сенсей, которая тренировалась десять лет и наконец смогла получить дебют, не уверена в победе против лживой школьницы.

Это явно была рулетка. Во-первых, она может не клюнуть, а даже если клюнет, может получиться, что её работа окажется лучше, потому всё будет напрасно.

Но что же... это лишь моё мнение. Хотя я и просто новичок, который ничего не знает про мобильные романы.

Книга, которую написала Кирино... наполнена неприятными персонажами, чересчур притянутыми за уши ситуациями и слишком идеализированными диалогами между Рино и Тоши...

Именно это и отражало Кирино, было её изюминкой. Она думала только про роман. Она даже взяла нелюбимого брата на сбор информации, поэтому я уверен, что её роман наполнен её жизненным опытом.

Ей даже пришлось взять перерыв в работе и клубной деятельности, чтобы писать, писать и

писать... Именно так появился этот роман. И поэтому он хорошо принят девочками её возраста и стал популярным.

Так что...

— Просто невозможно, чтобы подделка проиграла оригиналу. Таково моё стойкое мнение.

Настало время расплаты!

Манускрипт Кирино против работы Фэйт. Прочитав каждый по несколько раз, Кумагай-сан отложил их и протяжно вздохнул.

— Фууххх...

Он закрыл глаза и погрузился в мысли. Его и без того дьявольское лицо стало ещё злее, а затем он ядовито выдохнул. После этого мы ооочень долго сидели в тишине... И наконец-то он торжественно заговорил.

— Я готов сказать своё решение.

Кумагай-сан взял один из манускриптов и пододвинул его к центру стола.

— Этот был намного интереснее.

Этот манускрипт принёс я... Другими словами, он был написан Кирино.

— ... Это значит...

— Да. Я думаю, он настоящий.

— Правда?!

Уааа, как и ожидалось от профессионального редактора! Удивительно! Судить беспристрастно между работой, которую только что увидел, и работой подопечного, которому помогаешь уже несколько лет... Он ещё и понял, что Кирино настоящий автор! Кумагай-сан, вы прекрасны! Приношу свои извинения за все сомнения о вас!

Не думая, я встал в победную позу. Я хотел разделить это ощущение восторга, однако глянув на Куронеко, я увидел, что она как обычно безэмоционально сидит и смотрит на Кумагай-сана.

— Это...

Фэйт побледнела и, видимо, совсем запуталась, но как только её сознание вернулось к ней, она схватила Кумагай-сана.

— В-вы же мой редактор?! Вы хоть понимаете, что сказали сейчас?!

— Да, само собой. Это очень серьёзная проблема. После того, как я доложу о ней верхам, скорее всего подам в отставку.

— Что?...!?!

Услышав неожиданный ответ Кумагай-сана, яростная Фэйт потеряла дар речи.

Если что-то происходит в публикации, то вина ложится на редактора.

И даже зная последствия, Кумагай-сан принял авторство Кирино. Будь я на его месте, я бы, возможно, продолжил отрицать обвинения. Хотя он и раздражал меня не один раз, оказалось, что он очень честный и порядочный человек.

— Думаю, это последний проект, которым я занимаюсь.

Кумагай-сан посмеялся, а потом вернулся к своему обычному тону, которым пару дней назад критиковал работу Куронеко.

— ... Манускрипт, который прислала мне Фэйт звучал в точности, что написала бы «Рино» ...так и получилось. Если опустим общие детали, душевность работы пропала. Чистая простота персонажей и невероятные события оригинала просто пропали из работы, а те вещи, которые зацепили или заставили задуматься и вовсе отсутствуют. Простым языком, вообще неинтересная работа. Я уверен почти на 100%, что это написала не та же самая «Рино», и как сиквел Maisora роман продавался бы очень плохо. Даже если бы эти двое не пришли сюда, я бы заставил тебя переписать... нет, даже продумать весь план произведения, вот.

—

Как и всегда, этот старик безжалостен.

Я правда думаю, что он смог бы сказать это помягче.

Но даже если опустить факт, что роман был написан не Рино, он всё равно не будет хорошо продаваться. Фэйт восприняла всю эту кусачую критику в точности как Куронеко пару дней

назад, потому стыдливо опустила голову.

Кумагай-сан взял манускрипт написанный Кирино.

— Вот именно так бы написала «Рино». Честно говоря, получилось довольно интересно. В этой части ещё больше нелепых ситуаций, и местами автор слишком переходил рамки дозволенного, однако получилось неплохо. Особенно мне понравилась концовка. Роман кончается очень трогательной сценой, которая может посоперничать со сценарием Макото в Каноне. Моё сердце прямо обливало кровью. Я уверен, что такую работу можно было бы показать фанатам Maisora.

Сменив курс на 180 градусов, Кумагай-сан начал хвалить работу Кирино.

Я впервые видел, как он хвалит что-то настолько открыто. Не подумал бы, что манускрипт Кирино сможет привести его в такие чувства... но в моей груди снова появилось то беспокойное ощущение. Непроизвольно, я прикусил нижнюю губу.

Почему мне так больно, хоть наш план и сработал?

Очевидно, передо мной сейчас человек, который чувствует себя в сотню раз хуже, чем я.

— Ясно... То, что я написала... было абсолютно неинтересно?

Это была Фэйт. Ощущение, будто она постарела за пару минут. Вся её сила воли и энергия покинули тело.

Будучи полностью побитой, Фэйт почти приняла, что украла работу Кирино. Хотя, как она сказала ранее, это будет лишь субъективное мнение.

Если бы она продолжила защищаться и отстаивать свою точку зрения, она могла бы усложнить ситуацию и бросить нас в зыбучие пески.

А у меня козырей больше не осталось.

Нежная тишина продолжалась какое-то время, как вдруг на лице Фэйт появилась лёгкая улыбка. Странно спокойным тоном она заговорила:

— Ах, я вспомнила. «Честно говоря, получилось довольно интересно» ... именно так мы впервые похвалили мою работу.

— Это правда.

Кумагай-сан кивнул с чувством ностальгии.

— Я тогда была на третьем году средней школы. Я дошла до финала конкурса новичков в издательстве... тогда оно называлось Dengeki Game Grand Prize... Вы позвонили мне... и пригласили в издательство в Очаномизу...

Это было обычным явлением, публиковать работы победителей, но иногда редакторы могли брать участников, которые не заняли призовое место, чтобы побеседовать с ними.

— ...И впрямь, навевает воспоминания. Тогда вы часа четыре унижали мою работу. Я чувствовала себя невероятно подавленной.

Я услышал, как у Куронеко перехватило дыхание. То, что сейчас сказала Фэйт, напоминало нашу ситуацию пару дней назад.

— А-ха-ха... эти мысли заставляют меня умереть от стыда прямо сейчас... но то, что я тогда писала... хоть тогда такого и не было... но они были такими, будто у меня синдром восьмиклассницы, не так ли? Я в то время думала, что они были невероятно хороши... Меня переполняла уверенность... а то, как я вела себя тогда, лучше даже не вспоминать.

В этот момент Фэйт посмотрела на Куронеко.

— Знаешь, ты очень напоминаешь мне меня в то время. Твоя манера речи и одежда... приглядишься, у нас даже мушка почти в одном и том же месте... так что меня это правда вывело из себя, когда я увидела тебя... у тебя же вообще нет друзей, да? В школе ты всегда одна? Думаешь, что лучше всех, и ведёшь себя так, будто окружающие хуже тебя... Смотреть на всех свысока, винишь их в своей неправоте и отстранённости, а затем находить спасение в вымышленных мирах. «Ахх, если бы террористы напали бы на наш класс, я бы пробудила тёмные силы, скрытые во мне, убила бы нападающих и спасла бы этих невежественных тварей вокруг себя» ... Можешь честно сказать, что никогда так не думала во время урока, оглядываясь бесцельно вокруг?

—

Куронеко не ответила. Её глаза на секунду расширились, но вскоре вернулись в обычное состояние.

Мы никогда не говорили, что Куронеко тоже хочет быть писательницей... она будто рассказывает о себе. Ну, точнее да, она определённо рассказывает о себе.

— К нашей ситуации это не имеет никакого отношения.

Я попытался заступиться за Куронеко, но Фэйт не могла сдержаться.

— В общем, на личном опыте советую тебе поскорее избавиться от всех этих мыслей. Реальность прощает далеко не всё. Не важно, насколько ты стараешься, некоторые вещи просто не будут получаться. Что-то просто не дано тебе с рождения. И моё плачевное состояние должно подтвердить мои слова.

— Как я уже сказал, это не имеет отношения...

Раздражённо, я попробовал повторить свои слова, но Фэйт прервала меня на середине и продолжила.

— Знаю-знаю, мы говорим про историю «Рино», да? Хах, разве это не смешно, что я, которая всё, что делала последние десять лет – это писала, писала и ещё раз писала, почти не находя времени на сон... и оно получилось скучное? А маленькая девочка, которая начала писать пару месяцев назад, ещё и подходя не со всей серьёзностью, не понимая всех правил хорошего письма... смогла написать что-то интересное? Восходящая звезда? Будет хитом? Ах... какого чёрта? Так ведь... не может быть на самом деле?! Это ведь просто смешно, да?!

— Да ты...

Не в силах больше сдерживать раздражение, я повысил голос, чтобы найти способ заткнуть её, но...

— Да, я полностью согласна.

Я не смог продолжить, услышав голос. Я инстинктивно развернулся.

Той, кто согласилась с Фэйт, была Куронеко.

Её голос был полон негодования, необычно низкий, он будто раздавался из самого ада.

— Хоть вы и унизили мою работу очень жестоко, но почему вы так хорошо отзываетесь о её мусорном романе? Я не понимаю. Почему вещи, которые я больше всего презираю, получают одобрение, а то, что пишу я, критикуется. Что значит, я не могу писать, что хочу? Разве она делала не тоже самое? Почему именно мою работу полностью отвергли?

Куронеко продолжала говорить своим обычным безэмоциональным, сухим голосом, но её слова были наполнены скрытым давлением. Точно также, как недавно говорила Фэйт.

— Э-эй эй! Ну-ка ну-ка! Что на тебя нашло так внезапно?!

Я не смог удержаться, чтобы не влезть в этот неожиданный поворот событий.

Мы наконец-то смогли предоставить существенные доказательства. Разве мы не должны были довести дело до конца, чтобы вор раскаялся в содеянном?

Мы были так близко.

Так почему ты говоришь сейчас такое?

Видимо, выбило из колеи это не только меня. Глаза Фэйт тоже расширились.

Я не был удивлён: кто-то, кто только что унижал тебя, вдруг перешёл на твою сторону и начал защищать.

— Ч-что... ты говоришь?

— Пф, я говорю, что понимаю твои чувства. Может я и не занимаюсь этим также долго, как ты, но я уже три года читаю книги, изучаю сайты с романами, пишу и практикуюсь... Я продолжаю писать то, что мне кажется хорошим. Разве не очевидно, что я расстроена? Ух, как же я расстроена, чёртовски расстроена! И мне завидно. Кое-кто, кто писал этот роман, веселясь, а затем показал с самодовольным видом... и редактор, который расхвалил его чуть ли не до небес... Вот бы все сдохли. Ты ведь тоже так думаешь?

— З-заходить так далеко...

— Даже не ври мне. Просто возьми волю в кулак и признайся. «Ты заслуживаешь этого, писака, и ты тоже, Кумагай, умрите». ... Ты подумала об этом, не так ли? Чего ты боишься, мы ведь уже зашли слишком далеко?

Не усугубляй ситуацию! И вообще, ты серьёзно?!

— Честно говоря, она мне не понравилась с нашей самой первой встречи. Мы никогда не виделись наедине, а каждый раз, когда она открывает рот, оттуда льётся самолюбивый кал. Она всегда смотрит на меня свысока... И ко всему этому, начав писать пару месяцев назад, её роман получает публикацию? Не шутите со мной. Думаете, я смогу принять нечто настолько абсурдное?

— Т-ты на чьей вообще стороне?! Мы разве не пытаемся вернуть роман Кирино?!

Я закричал, ибо уже не мог сдерживаться. На мои слова Куронеко хмыкнула.

— На чьей я стороне, спрашиваешь? Ты идиот, что ли? Я уверена, что уже говорила тебе: я лишь удовлетворяю своё любопытство. Почему я должна так прогибаться, чтобы исправить чужую ошибку?

Разве это не была просто отмазка из-за стеснения?

— Пф, да и ты, защитничек. Не говори мне, что сам ни разу не злился из-за того, что всё крутится вокруг сестры.

— Э-это... не имеет отношения к нашей ситуации!

— Не имеет отношения? Хех, как будто мне не всё равно. Я просто говорю то, что всегда хотела сказать.

— Хоть ты так и говоришь, есть вещи, которые ты не можешь сказать!

Ты Кирино?! У меня такое ощущение, будто я говорю со своей сестрой.

Чего ты добиваешься, игнорируя вора и делая из себя финального босса подземелья?!

И потеряв свою роль в этой драме, Фэйт теперь совсем потеряла нить диалога?!

Уф! Если забыть про этот конфликт... ну, думаю... это правда, что Куронеко понимает чувства Фэйт.

Чувство подавленности, из-за того, что кто-то начал позже тебя, и сделал намного меньше, оказывается выше.

Страдания от того, что все твои попытки напрасны. В мире, где все ценят то, что ты ненавидишь.

А затем чьи-то попытки окупаются. Его принимают просто за то, что он делал, что хочет.

Беспомощная ситуация. Реальность нам неподвластна.

Я не знаю, что именно она чувствовала. Я не могу сказать, что понимаю.

Но мысли о сестре, которая отличается от незаметного меня, которую мне никогда не выиграть, не смотря на все усилия... Я понимаю страдания от осознания, что этот человек всегда находится рядом, каждый день. И я понимаю это чувство беспомощности от постоянного сравнения себя с тем, кого ты никогда не победишь.

Почему всё крутится вокруг моей сестры?

А, так вот оно что.

В этот момент, я осознал.

Так вот в чём дело. Вот в чём...

Это простое чувство зависти было именно тем ощущением беспокойства в моей груди.

Когда я узнал, что работу Кирино украли, и весь её труд пошёл коту под хвост, я был действительно рад. Но затем я увидел её убитое выражение лица...

— Так ей и надо. Я вижу в этом карму за все её унижения и высмеивания.

Зависть от мыслей, почему она талантлива во всём, почему всё, что она делает, получается хорошо... Я думаю, что часть этих чувств перешла в ненависть. В последнее время, это определённо было правдой. Став с ней ближе, я ещё раз убедился, насколько она невероятная.

Боже, какой я жалкий старший брат...

В тот момент, когда я увидел, как Кирино сдерживает слёзы, я почувствовал себя растерянным.

В плане, из-за того, что я так раздражился... Я был уверен, что мне надо что-то сделать с этой ситуацией, чтобы её труды не пошли насмарку.

Возможно, Куронеко, которая сейчас высказывает все ужасные вещи про Кирино, тоже...

— Мне всё равно, что с ней будет. Думаешь, я здесь, чтобы помочь? Даже не шути так! Честно говоря, пройти через такую боль пошло бы ей на пользу.

Хоть я и чувствовал, что её слова передают настоящие чувства, это не больше, чем отмазки, ложь и блефы. У меня было ощущение, что я смотрю в зеркало. Сколько бы я не говорил, что это мне не свойственно, что мне всё равно, всякий раз, когда меня спрашивают: "Почему тогда ты всё это делаешь?", я не смогу ответить, а если и смогу, то это снова будут отмазки.

— Уф, как же она меня злит. Она очень раздражает. Всегда и везде. Всё в этом мире раздражает меня. Как было бы хорошо, упали на нас бомба с небес, которая уничтожит всё подчистую.

Я слишком хорошо понимал её сейчас. Каждый может разделить это чувство беспомощности, которое её сейчас обуздало.

Да, мы пришли сюда не из-за Кирино. Мы здесь ради самих себя.

Мы просто пытались сделать хоть что-то, чтобы сбежать от этого чувства беспомощности.

Так что, даже если миссия кончится успехом, я не хочу слышать благодарности сестры. Куронеко, скорее всего, тоже. Если нас спросить, что мы думаем о Кирино, я уверен, что Куронеко и я ответим одинаково.

Мы определённо ненавидим её!!! Но...

— Но что есть, то есть.

Именно. Я не могу точно сказать, что Куронеко чувствовала, сказав эти слова. Но она права. Это всё беспричинно. Я бесспорно ненавижу сестру. Сто процентов. Красивая, всесторонне талантливая.... Просто находясь рядом, меня сразу начинают с ней сравнивать, это вызывает чувство беспомощности, поэтому человек начинает смотреть на меня свысока.

Но даже тогда я ничего не мог здесь сделать, кроме как также орать. Я ведь её брат.

— Эй, послушай меня, Сецуна-сан!

—?!

От такого внезапного обращения Фэйт затряслась от удивления.

Не обращая внимания на её реакцию, я повысил голос ещё раз.

— Моя сестра приложила все усилия, чтобы создать работу, которую ты украла! Она очень старалась! Она приложила сил даже больше, чем я за всю эту операцию! Она даже взяла своего нелюбимого брата на сбор информации, и даже заболев, она продолжала писать. Так что я не удивлён, что результат получится хорошим. Не принижай её усилия... не разобравшись в ситуации!

Это звучало так, будто я кричал сам на себя. Это злость на самого себя! За зависть к ней, за то, что я даже не пытался заметить весь её труд.

— Я правда не знаю, сколько ты трудилась до этого времени. Но не используй это как предлог, чтобы занизить старания моей сестры! Не недооценивай её!

К этому моменту, все уже видимо оправились от моего внезапного порыва эмоций.

— Дурак. Не вмешивайся в чужие разговоры.

— Да что ты понимаешь?

Куронеко и Фэйт смотрели на меня, будто я третий лишний.

Но! Я направил их же злобу им в ответ.

— Да я же сказал, что не понимаю! Просто слушайте! Ладно?! Хорошо? Самый бесполезный тут я! Самый жалкий тоже я! Я не представляю, что вы чувствуете сейчас, но ошибки быть не может! Потому что в отличии от вас, я вообще не старался! Хоть рядом со мной всегда есть такая талантливая сестра, я не удосужился поучиться у неё чему-то полезному или стать с ней ближе! В сравнении со мной вы обе много старались!

Мои настоящие чувства были в этих словах.

— Я правда уважаю её! Это ведь невероятное достижение?! Я люблю её! Она правда удивительна!

— Что...

— ...

Фэйт, сидящая напротив меня, выпучила глаза, а Куронеко задержала дыхание.

Может, я сказал лишнего, но мне было уже всё равно.

Я сжал зубы, напряг кулаки и заговорил напряжённым голосом.

— Поэтому... когда вы говорите, что не добились результата, или чувствуете себя беспомощно... Даже если это так, то не заикливайтесь на этом! Как думаете, что будет, если вы будете только ненавидеть себя?! Я к тому, что тогда делать такому как я, кто не приложил даже половину таких же усилий?! Пойти и умереть прямо сейчас?! Так ведь, чёрт возьми! ... Гх...

— Братец, ты сам себе противоречишь, понимаешь? И вообще, почему ты плачешь?

— Заткнись, чёрт возьми! Потому что вы обе дразните меня! Да пофиг уже, просто верни то, что ты украла! Этот роман важен для неё! Так что прошу, просто верни его! Я сделаю всё что угодно, просто не отбирай у неё все старания! Не выбрасывай весь свой опыт, который ты наработала вот так! Чёрт, как сказать то... Я даже не знаю, что я хочу сказать... Просто прошу!

Я упёрся головой в стол, отчаянно умоляя девушку.

— ... Ты...

Фэйт смотрела широкими глазами на меня. Сейчас я точно веду себя так, будто у меня комплекс сестры, да? Хотя у меня его нет. Точно-точно нет.

— А ты довольно бесстыдный, да, братец?.. Ну-ну...

Куронеко высмеяла меня, а затем посмотрела на Фейт.

— Я тоже прошу тебя вернуть её работу. Ощущение от публикации своей книги, которую прочитают люди... я уверена, ты хорошо понимаешь это чувство радости и счастья, так ведь?

Побуждающий голос Куронеко уже не был наполнен ненавистью и завистью, как пару минут назад. Он был по-своему нежен... Полон честности.

— Так что, пожалуйста, верни её роман... Я о том, что то, что наши старания не были признаны, что мы завидуем и злимся, не повод прибегать к таким мерам. Ты можешь говорить что угодно про меня, но не принижай свои заслуги! А если продолжишь, то просто сведёшь себя в могилу.

Прийти к такому выводу для неё было свойственно. Уф, ну и дерьмо. Когда я приду в норму, точно буду проклинять себя за всё это...

Фэйт задержала дыхание после наших убеждений... а затем, принимая поражение, выдохнула.

— Вы... просто говорите, что вам вздумается... Поэтому я и не люблю детей. Теперь я понимаю, почему роман "Рино" вышел таким бессвязным. Беря вас за основу героев, она и не могла получить иной результат.

Она говорила медленно, будто камень упал с её плеч.

— В таком случае, думаю, я и сама смогу написать что-то на подобие Maisora. Как настоящая Рино.

Таким образом она приняла поражение.

Я умолял её настолько бессвязно и нелогично, что понял, что раньше я так никогда не делал.

Но даже так, я хотел верить, что добился чего-то.

— Только вот, вы же ненавидите свою сестру?

Видимо она всё ещё не понимала нас. Ну, могу её понять.

Я её старший брат, так что у меня нет выбора. Эта фраза лишь попытка дать людям представление о том, чего я сам не понимаю. Хотя я и ненавижу её, хоть я и не знал, что делать в этой ситуации. Такие нелогичные действия мог понять только человек находящийся в моей же тарелке.

И затем...

— Пф.

За мгновение до того, как я поднял голову, Куронеко ответила.

— Не хочу хвастаться, но парочка друзей у меня всё-таки есть.

Я буду сожалеть до конца жизни... что не смог увидеть её выражение лица в этот момент.

Теперь... Давайте обсудим, что произошло после всей этой ситуации.

Иори Фэйт Сецуна признала кражу романа... как бы мне называть её теперь? Ну, пускай будет Фэйт, как и прежде.

В любом случае, Фэйт решила украсть роман после прочтения её работы из топа рейтинга. Он очень ей понравился.

— Может это и прозвучит странно, учитывая сколько я ругала её, но роман правда был очень интересным. Очевидно, стиль был не особо удачный, а грамматика так совсем ужас... Читай я это лет десять назад, я бы точно захотела убить её. Но было видно, что она наслаждалась процессом от всего сердца. Она прямо кричала: "эй, смотри, это я!" тебе в лицо. Но десять лет назад я была такой же. Когда я писала первый роман, я тоже наслаждалась процессом и имела схожие мысли. "Сделаю так и вот так." Я наслаждалась каждым мгновением. Всё это навевало воспоминания... и внезапно я почувствовала это странное чувство раздражения...

И затем она поддалась искушению.

— Мне правда очень жаль. Я просто... эмм, я понимала, что не смогу написать нечто подобное. И даже зная это с самого начала...

— Тебе следует говорить это не нам, а ей.

— Да... Вы правы...

Кумагай-сан тоже опустил голову, глядя на нас.

— И я приношу свои извинения. У меня нет никаких оправданий случившемуся. И перед настоящей Рино-сенсей я извиняюсь также.

А затем он сказал ещё это:

— То самое чувство, которое почувствовала Фэйт, может быть главной целью мобильных романов. Если вы спросите меня, то я думаю, что в каждом из нас есть сила через искусство влиять на людей, их чувства и мысли. И я не только про мобильные романы, додзинси, игры, видео на Нико Нико и даже арты на пиксиве. В каждом новичке можно найти что-то уникальное, что присуще только ему. Множество интересных деталей, которые не пережили бы редакторский процесс для продажи. Тоже работает и с мобильными романами. Вам стоит искать как можно больше возможностей сделать работу уникальной и доказательство всему этому, что иногда новички превосходят профессионалов. Не спорю, некоторым работам недостает техничности... Но несмотря на это, нет смысла грести их под одну гребёнку и отрицать все без разбора.

— С одной стороны Фэйт-чан и Куронеко-сан. Ваши работы не особо подходят нашей компании, и мы точно не сможем публиковать их. Этот факт останется неизменным. Но я уверен, что ваши работы, сделанные с душой, всё ещё могут дотянуться до сердец многих людей. Другими словами, – косая улыбка появилась на его лице. – Пожалуйста, не опускайте руки и продолжайте!

В прошлый раз на эти слова Куронеко ответила враждебно... но в этот раз в её глазах появился огонёк победы над стариком.

И затем.

В этот день Фэйт-сан связалась с Кирино, и как только она выздоровела, Фэйт и Кумагай-сан пришли извиниться перед ней. Они дали краткий экскурс по ситуации (очевидно, не упоминая нашу помощь) и склонили головы.

Кирино ответила по типу: "А, да всё нормально, меня это больше не тревожит." И простила их. Я подумал: "Но ты ведь плакала из-за этого?" Как оказалось, Куронеко, Саори и даже Кирино внутри хорошие люди. Вот бы так было ещё и снаружи. Ну, само собой, даже не смотря на

такое её поведение, она была популярна в нашем районе. Боже, куда катится мир.

К слову, я услышал историю с обеих сторон, от Фэйт и Кирино отдельно.

— К слову, тебе, видимо, интересно, что случилось, так что я расскажу.

— Да не то чтобы. Ну, книга же выйдет под твоим именем?

— Да. Изменить авторство было сложно, потому мы оставили имя "Рино". Кумагай-сан сказал, что так книга всё равно будет лучше продаваться. Хм, но...

— Что?

— Ничего... Хм... Просто... Некоторые вещи не сходятся. Типа, пока я лежала в кровати, всё решилось само по себе? Да и я не то, чтобы планировала что-то делать сама...

— Почему ты так ведёшь себя? Просто радуйся, что всё кончилось хорошо.

Я слушал недовольство сестры, испытывая смешанные чувства.

К тому же, хоть я и не хотел это говорить... Но мои отношения с сестрой совсем не изменились.

Очевидно, я осознал многое про наши отношения из-за всей этой ситуации с кражей. Но было уже слишком поздно. Даже начав лучше понимать причины всего, я всё ещё её ненавидел.

— ... Прости за всё, Кирино.

— ? Ты о чём?

Ни о чём. Совсем ни о чём.

На дворе февраль. Где-то спустя полмесяца Кирино вылечилась и вернулась ко всем заботам. Я перестал видеть её по обычному гуляющей с телефоном, потому решил спросить, что там с романом, на что она ответила:

— А, это? Я бросила.

Она согласилась написать второй том для романа, но, видимо, на этом её карьера писателя и закончится. Она уже написала манускрипт, так что делать было особо нечего.

После всех этих событий я убедился, что опубликовать книгу дело нелёгкое, потому всё ещё был удивлён. Типа... Есть люди, которые десять лет отдавали всего себя ради этого и не получили публикацию. Это нормально... что она так спокойно хочет бросить это занятие?

Куронеко, интересно, знает?

Много сомнений было в моей голове, однако Кирино была уверена. Она уже извинилась перед Кумагай-саном и всеми читателями. Называйте это профессионализмом или чувством ответственности, как хотите.

— Просто сейчас есть другие вещи, которыми я хочу заниматься. Расставляя приоритеты, я решила бросить писательство. Да и ходить на работу после болезни, очень тяжело, не хочу больше так перенапрягаться.

— Другие вещи, да? Только не говори, что это новая эроге игра?

— Н-ну и это тоже!

О-ох уж эта девка. «Я хочу поиграть в эроге, потому бросаю писать». Если бы самые отчаянные писатели слышали тебя сейчас, они бы точно захотели тебя убить! Боже, вот поэтому чересчур талантливые люди бесят меня. Достигнуть невероятного успеха, а затем с лёгкостью бросить и сменить род деятельности. Те, кто потратили всю свою жизнь на это, смогут сказать только «С меня хватит!»

— Ты думаешь о чём-то грубом, да?! Я же говорю, дело не только в этом!

— Ну, а в чём ещё?

— А? Какого чёрта я должна рассказывать тебе?

Хорошо! Забудь, что я спрашивал!

Ну, если отложить этот диалог, сегодня первый раз за последнее время, когда к нам придут подруги-отаку Кирино.

Если так подумать, Саори будет у нас впервые...

К тому же, хоть я и сказал «какое-то время», в действительности прошло месяца три с последней их встречи (включая меня). Ну, очевидно, они не ходят в одну школу, потому это нормально. Вылезают разные дела, поэтому и не могут видаться.

Так что можно назвать это вечеринкой воссоединения для друзей, которые давно не виделись. Звучит это, конечно, хорошо, но...

— Честно говоря, я думала это будет продолжение ивента «уважения аниме»! Так что мы должны досмотреть Меруру с того момента, где остановились! Но ты решила играть в Siscali?! Какого хрена я должна играть, если ты так хороша в ней?! Эй, отвечай, дрянная кошка!

— Разве хозяин не должен прислуживать гостям? Хотя я и выкроила время из своего плотного графика, хозяйка хочет, чтобы мы занимались только тем, чего хочет она... и как это понимать? Я ведь даже принесла тебе подарок.

Всякий раз, когда они вместе, дело быстро перерастает в это. Им разве больше не о чем поговорить? Например, о произошедшем в последние месяцы. Почему им нужно каждый раз спорить? Или они так показывают свою привязанность друг к другу?

К слову, думаю, стоит сказать, что мы сейчас в гостиной. Возвращаясь с кухни с закусками и соком, я уже ожидал такой расклад, поэтому подготовился.

Я не хотел разлить сок, поэтому к столу даже не приближался.

— Подарок? Ты что об этом?

На лбу Кирино выступили вены, а в руках она держала стопку листов А4.

Куронеко спокойно скрестила руки и кивнула. Она заговорила невероятно саркастическим тоном:

— Именно так. Ты должна быть благодарна, что я собрала все отзывы на твой роман и принесла их тебе. Тебе же интересно, как обстоят дела? Мисс Рино-сенсей.

— Пф, и поэтому ты распечатала все плохие отзывы и показала их мне?! Насколько же дерьмовый у тебя характер?!

— Как обидно. Это ведь доказательство нашей дружбы. Это доброжелательное предупреждение, что тебе не стоит задирать нос из-за своего мусорного романа лишь потому, что многие оставили хорошие отзывы.

— Почему тебе вообще не наплевать?! И о чём ты меня вообще предупреждаешь с таким видом? Ты просто злишься, да? Хорошая попытка, тупой завистливый новичок!

Продолжая повторять «хорошая попытка!» раз за разом, Кирино начала дразнить Куронеко в полную силу:

— КяхА-ха-ха! КяхА-ха-хаха~ хахахех~

Чуть не прыгая от счастья, Кирино начала хлопать, глядя на Куронеко...

— Эй, что ты чувствуешь сейчас? Кто-то, дебютировал раньше, учитывая, что начал намного позже тебя, ну какие чувства испытываешь? Если тебе это так не нравится, почему просто не дебютируешь сама? Разве это не смущает тебя, что все, что ты можешь, как автор, это лишь по-детски подкладывать меня?

— Гррррр...

Куронеко сделала такое лицо, какое в приличном обществе не покажешь. Интересно, что она сейчас испытывает...

Куронеко очень помогла со спасением романа Кирино.

Она справилась с горой критики своей додзинси, вербально сцепилась с Фэйт-сан, высказала всё про свою зависть и потом смогла принять всё со словами «что есть, то есть» и всё это искренне желая помочь Кирино. А затем слышать, как этот человек называет тебя «тупым, завистливым новичком» ... это просто ужасное отношение, как не посмотри.

Нет, всё не совсем так.

Мы оба делали это просто из-за желания утихомирить эту зависть в груди, а не просто ради Кирино, так что ожидать хоть какую-то благодарность попросту нелогично.

Я её брат, так что у меня не было выбора. А она её подруга, у неё тоже не было выбора. Можете считать это отмазками, но это явно не они. Хотя никто из нас не говорил это, мы оба понимали.

Да. Всё обернулось хорошо.

Типа, если бы мы рассказали Кирино про всё, что было, проще было бы совершить харакири от смущения. Мы с Куронеко унесём этот секрет в могилу.

Но благодаря этому опыту, я думаю, у нас появилась с ней некоторая товарищеская связь.

У нас с Куронеко, очевидно, схожие чувства по отношению к Кирино.

Это встреча жертв Косаки Кирино. Собище завистливых людишек, которые считают себя сильными.

Да, это мы... да уж, она явно не сдерживается, совсем не милая сестра.

Ну, раздражением делу не поможешь. Хм, а почему бы мне и самому не вставить что-то язвительное?

— Эй, Кирино, ты ведь автор? Думаешь, стоит вести себя так с людьми, которые читают твою книгу? Знаешь ли, они потратили своё ценное время на это! Так что лучше сиди молча и слушай их советы.

— Ты. Совсем умом тронулся?!

Никогда ранее я не слышал такие искренние слова от сестры.

Я очень надеялся, что это только её проблема личности, а не авторов в целом.

После этого словесного нападения Кирино внезапно поняла кое-что и начала просматривать кипу листов Куронеко.

— К слову, ссылка здесь... Я видела его на твоей страничке, думаю...

— Это мой сайт.

— Что?!

С резким порывом гнева и шока Кирино напряглась, а её лицо поменялось на (°Δ°). Все мышцы на её лице дёргались.

— Т-т-ты...

— Это твой новый образ курицы?

— Я убью тебя! Я определённо убью тебя! Т-т-ты... Т-т-т-ты.....

— К-кирин-син! Успокойся! Что ты собралась сделать с этой пепельницей?!

Я уже побежал, чтобы остановить Кирино, однако Саори была на шаг впереди и схватила Кирино за руки сзади.

Несмотря на это, Куронеко, глядя на неё, продолжила лить масло в огонь.

— Хах, как и ожидалось от писателя мобильных романов. Твой словарный запас почти на нуле.

— Кьяяяя?! С-слушай меня внимательно! Ясно тебе?! Рано или поздно я заполню твой сайт гневными комментариями!

— Пф, как скучно. Хухуху... Я предусмотрела это. Ты испытываешь силу человека, который сидит на текстовых сайтах с самого их зарождения...

— У-у-у тебя, как и обычно, заиграл синдром восьмиклассницы?! Поэтому ты заходишь настолько далеко, чтобы писать плохие комментарии! К тому же, сегодня на тебе то же самое платье, что и всегда... Ты что, персонаж какой-то эро-игры?!

— Ч... Что ты сказала? С- снова ты сказала то, что не должна была... круглолицая модель. Позволь напомнить, что ты выглядишь очень безвкусно, постоянно нося макияж. Не стой рядом, а то этот сучий запах останется на моей одежде.

— Заткнись! Хотя иногда меняй одежду, чёрт тебя дери!

После этого они ещё минут десять обменивались разными оскорблениями.

В любом случае, как мне сказала Саори, стартом конфликта было обсуждение, чем сегодня заняться.

Такое можно было ожидать от детей начальной школы. Но блин, у нас этим занимаются ученицы средней школы!

Лишь услышав всю ситуацию, мне стало плохо, Саори же выглядела счастливой. Скорее всего она просто была рада, что они все наконец встретились.

Я знал, что её счастье заразительно. И несмотря на это, всё равно спросил:

— Хэй, из-за чего ты так улыбаешься?

— Ну, я просто вспомнила нашу самую первую встречу... Прошло ведь уже где-то полгода? Да уж, время летит быстро.

— Да, думаю, ты права.

Время и впрямь пролетело. И я чувствовал, что сильно изменился за эти полгода. Только непонятно, в лучшую или худшую сторону.

Если бы я не подобрал тот диск, который уронила сестра... Я бы сейчас не стоял здесь со всеми. И теперь я уже думаю о Саори и Куронеко не просто как "о друзьях сестры", а как о своих собственных... как об очень близких людях. Мы видимся не часто, однако это не проблема. Или я не прав? Хах, насколько же эти слова несвойственны мне.

Как только я ушёл в мысли, Кирино влезла в наш диалог с Саори.

— Чего? О чём это вы там говорите?

— Кирин-син. Хах, если хочешь выбрать чем нам заняться, может стоит сделать как на первой встрече?

— Ты это о чём?

Куронеко влезла и спросила про предложение Саори. Но я уже уловил, о чём она.

— Ну то, помнишь? Каждый говорит по кругу свою интерпретацию.

— Как и ожидалось от Кёске-си, прямо в точку. Тогда мы использовали это, чтобы представиться и задать вопросы друг другу... Подобная игра.

Это была игра?

Кирино, видимо, согласилась и кивнула.

— Навевает воспоминания. Хехе... В нашу первую встречу ты тряслась как котёнок, да?..

— Чё-?

От такого воспоминания Кирино сразу покраснела.

— Да ты была ничем не лучше!

— Тише-тише... Хаххах, ностальгия. А после разговора про аниме вы поладили.

— Не будь душой. Кто вообще будет «ладить» с этой женщиной...

— Мы определённо не «поладили»!

Они вместе начали отрицать утверждение Саори. А да, так и было. Тогда у них было разное мнение по поводу Меруру и Маскеры, потому они начали спорить. И с тех самых пор они всегда ссорятся. В каком-то смысле, они совсем не изменились. Одни лишь мысли об этом вызывают улыбку.

Хм, чего это? Я что, насладился ностальгией на секунду? Если это так, то удивительно. Кто бы мог подумать, что я буду вспоминать что-то связанное с сестрой.

Только не поймите неправильно. Я сейчас не радуюсь этому.

Саори с силой растащила Куронеко и Кирино, пока те смотрели друг на друга. Чтобы сменить курс конфликта, она продолжала свою песню:

— Другими словами, тот кто придумает самое интересное описание на тему, будет выбирать, чем мы займёмся. А тема будет «что-то неожиданное, что произошло с вами в последнее время». Порядок как в тот раз... Куронеко-си, вперёд!

— Как и всегда, ты решаешь всё сама...

В первый раз, как мы встретили Куронеко, она сказала нечто похожее. Но она не была против, потому начала. Причём точно также, как в прошлый раз.

— Ну, что же... Хмпф, «что-то неожиданное», да? Ну...

Куронеко немного подумала, а после начала говорить безразличным тоном, глядя на Кирино:

— Твой брат признался в своей любви ко мне. [Для уточнения, он не признался в чувствах к ней, а просто признался в любви кому-то.]

Кхе! Кхе! Кхе! Кхе!

Я вдохнул воздуха. Куронеко! Какого чёрта?! Ч-ч-что за бред ты несёшь?..!

Да, я сказал нечто подобное, но ведь... это...!!

Чёрт! Из-за кашля, я даже не могу сформулировать протест!

Глядя на всё это, Саори вылезла вперёд и, повысив голос, спросила:

— Хохохохо... Что же это значит? Ну-ка выкладывай подробности!

— Простите, но я не могу. Это наш маленький секрет. Да, братик?

— Ты даже заставил её называть тебя братиком?! Кёске-си, должны же быть границы твоим извращениям!

— Не-ет!!! Саори, какого чёрта?! Ты специально ведёшь себя так жестоко!

— Само собой.

Эти засранки! Когда-нибудь я отомщу им! Я раздражённо сжал кулак.

Обсуждение подходило к концу и лишь Кирино ничего мне ещё не сказала, однако посмотрела укоризненным взглядом.

— Отвратительно...

Она выглядела жутко недовольной. Видимо, она не могла принять тот факт, что мы сблизились с Куронеко.

Она ведь может предположить, что я отбираю у неё друга. Если это так, то её поведение даже милое. Однако, Кирино не сильно оценила такой ответ. Видимо, шансы Куронеко на победу стремятся вниз.

Дальше Саори объявила, что настал черед Кирино, однако из-за внезапного плохого настроения, она сказала, что ещё думает. Выбора не оставалось, потому Саори радостно заговорила сама, чтобы смягчить атмосферу:

— Тогда мой черёд! Хм-м-м, посмотрим... «Что-то неожиданное» ... хм, чтобы такое сказать...

Она что, не придумала ответ, хоть сама предложила тему? Ну, очень на неё похоже.

Наконец Саори хлопнула в ладоши и выдала удивительное заявление:

— Я пошла на договорённую свадебную встречу в моём нынешнем костюме, а мой партнёр вырубился, увидев меня.

Как грустно! Я совсем не знал, как ответить на такое заявление, но даже если подумать, это ведь не «что-то неожиданное»? Скорее, это «нечто травмирующее для того, с кем ты виделась».

— Дисквалификация, - сказали мы хором.

Похоже все кроме Саори пришли к общему решению.

— Ну вот, а я думала, это хороший ответ... ну да ладно. Тогда снова, черед Кирин-син! Придумала уже свой ответ?

— Хм, ну... не то, чтобы это что-то удивительное, но... «Что-то неожиданное», да? Тогда...

Кирино заговорила неуверенно, что было ей несвойственно.

— Я думаю, ситуация, когда я купила игру с названием «жёсткий брат», думая, что она про младшую сестру, а оказалось, что она гейская.

О, вот и победитель.

Просто ужасная игра... Да чтобы я ещё раз согласился играть в такие игры Саори.

И примерно в таком ключе встреча отаку закончилась. Похоже, за эти два месяца их отношения никак не поменялись. Меня это радовало.

Я проводил Куронеко и Саори вместе с Кирино, а затем сразу же пошёл в свою комнату учиться. Ну... это... как бы сказать... Наверное, мне тоже стоит постараться?

В таком ключе я учился какое-то время.

— Фух, пить охота.

Неудивительно, что я устал делать что-то непривычное для себя. Стоит умыться, попить воды, а затем продолжить учиться дальше? Думая об этом, я на время вышел из комнаты и пошёл вниз.

И затем...

— Ауч.

Спустившись вниз, я столкнулся с сестрой. Этот угол был слепой зоной, так что мы часто здесь врезались друг в друга.

Удар. Я ударил локтем Кирино в грудь. Он не был сильным, но она всё равно упала на пол и уронила все свои вещи.

— Ай...

— Ой, прости.

Я искренне извинился и начал собирать косметику и прочие упавшие штуки... но я внезапно замер. Что это за чувство дежавю такое?

— Всё нормально, не трогай ничего.

Было ощущение, что я уже слышал раньше эти слова. Однако в этот раз я не успел дотянуться рукой, поэтому она не стукнула меня по ней.

Блин... Просто посмотрите на наши отношения. По итогу ничего не поменялось.

Чувствуя дискомфорт в груди, я смотрел, как сестра собирает упавшую косметику.

Кирино хмурилась и к чему-то себя готовила, пока собирала её.

— Слушай.

— В следующий раз, когда я попрошу жизненный совет, это будет в последний раз.

Что она сейчас сказала?

Какое-то время я стоял в шоке, просто смотря на дверь, за которой пропала моя сестра.

<http://tl.rulate.ru/book/73051/3728668>